

Наталья Патрацкая

*Анфиса,
любовь
и янтарь*

Проза-2017

Наталья Патрацкая

**Анфиса, любовь
и янтарь. Проза-2017**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Анфиса, любовь и янтарь. Проза-2017 / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850269-9

Анфиса лежала и читала книгу писателя восемнадцатого века. Она всеми клеточками своего серого вещества мозга пыталась найти нечто общее между своими предками и великим писателем прошлого, пока ей это не удавалось. Внезапно Анфиса почувствовала, что строчки книги уходят в темноту. Она подняла голову от книги, посмотрела на источник света, но вместо торшера у дивана обнаружила огромную фигуру...

ISBN 978-5-44-850269-9

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Анфиса. Пирамида	6
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	40
Часть 2. Анфиса. Стрелки	47
ГЛАВА 1	47
ГЛАВА 2	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Анфиса, любовь и янтарь

Проза-2017

Наталья Патрацкая

Редактор Наталья Патрацкая

Корректор Мария Крашенинникова

Фотограф Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

© Наталья Патрацкая, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4485-0269-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Анфиса. Пирамида

ГЛАВА 1

Поздняя осень радовала простором, который появился благодаря отсутствующей листве на деревьях. Стволы деревьев темнели на фоне земли, покрытой жухлой листвой. Рядом с домами листву благополучно собирали и увозили. Но в лесу листва оставалась лежать там, где упала. Анфиса посмотрела за окно и ничего, кроме серого неба, не увидела. В это время в офис зашла женщина по имени Анна Андреевна и предложила путевки в Янтарную страну.

– Отлично. Я поеду, – сказала Анфиса распространительнице путевок в зарубежье.

– А я не поеду, – медленно проговорил красавец Родион.

Анфиса онемела от негодования. Она хотела ехать с ним! Она уже отпросилась с работы, а он ее подставил! Но она промолчала и отошла в сторону. Родион пошел и сел на свое рабочее место, в сторону нее он не смотрел.

В комнату заглянула девушка по имени Полина, она посмотрела в сторону стола начальника и спросила:

– А где Родион?

– Многие стремились к нему, – ответил ей умудренный жизнью Степан Степанович, вертя в руках желтый карандаш НВ.

– Как Вас понимать? – возмущенно спросила девушка.

– А так и понимайте, молодая леди, к нему всегда стоит очередь из женщин. Он Вас слышит, но не видит, – ответил он девушке и медленно повернул голову в сторону Родиона. – Родион, ты что, не слышишь? К тебе дама пришла, очередная твоя поклонница.

– Слышу, но я занят.

– Труженик ты наш. Девушка, Вы слышали ответ? Тот, кто занят, тот Вас не ждет.

– Я поняла. Вероятно, я ошиблась комнатой.

– Бывает, – проворчал Степан Степанович и уткнулся в чертеж, который проверял без всякого удовольствия, но с большим знанием дела. Он был очень способным человеком.

На обед в кафе Анфиса пошла одна, в сторону Родиона она не смотрела.

Он сам подошел к ней с подносом в руках:

– Анфиса, я не могу с тобой поехать! Понимаешь, не могу!

– Не можешь – так не можешь, а я поеду. Я никогда не была на берегу Янтарного моря. Меня Степан Степанович уже отпустил.

– Прости, но ты поедешь без меня, – сказал Родион и удалился, унося свой обед на другой стол.

В вагоне поезда сидела группа туристов, ехавшая на экскурсию к Янтарному морю. В группе было 28 женщин и два мужчины. Один мужчина ехал с женой, второй мужчина был свободен. Анфиса посмотрела на контингент и спокойно достала книгу. Единственный свободный мужчина из 28 женщин безошибочно выбрал ее! Он просто сел рядом с девушкой, читающей в вагоне книгу, в то время как остальные представительницы туристической группы тихо переговаривались между собой.

Анфиса посмотрела на мужчину невидящим взглядом, словно смотрела сквозь него, перед ее глазами была диадема из янтаря. Кому чего, а ей хотелось золотистую диадему, пронизанную солнцем сквозь янтарь.

– Девушка, можно я сяду рядом с Вами? – спросил молодой человек.

Она мельком взглянула на очень короткие волосы над молодым лицом и пододвинулась к окну. До окна оставалось одно посадочное место. Минут через пять рядом проехал грузовой состав, из которого вылетел камень. Этот камень на большой скорости врезался в окно рядом с Анфисой. Стекло рассыпалось на мелкое крошево и осыпало ее с ног до головы. Она встала, и с ее головы посыпался стеклянный дождь.

Люди заохали.

– Получила я стеклянную диадему, – сказала Анфиса, ни к кому не обращаясь.

– Простите, я не хотел Вас подвигать к окну, все случайно получилось, – быстро проговорил молодой человек.

Плацкартный вагон как единый зал, в нем всем все интересно. Анфиса быстро стала личностью номер один, оказывается, и без конкурса красоты можно достичь некой популярности. Стекло с пола вымела проводница обычным веником. Остатки стекла оставались в деревянной раме вагона. Свежий ветер гулял по вагону. Проводница принесла липкую пленку и залепила отверстие в стекле, пробитое куском твердой породы.

Молодой человек, увенчанный короткой стрижкой, сказал, что его зовут Самсон. Имя заинтриговало. Анфиса перестала на него сердиться, словно он был виноват в том, что стекло разбилось. И только тут она заметила галстук на его шее, на котором был изображен конь. Галстук ему подходил во всех отношениях: Самсон был весь холеный и лоснящийся, как породистый конь. От него исходил отличный запах мужского одеколона, очень тонкого, излучающего свежесть своих компонентов.

Анфиса не думала о том, в каком вагоне ее повезут в Янтарную столицу со старого голубоватого вокзала с башенками. Она почти всегда ездила в купе, а тут собрался веселый табор экскурсантов в плацкартном вагоне. Самсон создал вокруг Анфисы свое поле, которое опекал. С ним было уютно и вкусно. Он угощал ее теми продуктами, которые взял себе в дорогу. У нее ничего, кроме бутербродов из белого нарезного батона с маслом и сыром, не было – это сухой дорожный паек.

Проводница принесла чай в стеклянных стаканах с подстаканниками времен далеких, рядом положила сахар в маленьких брикетах. Дома Анфиса чай с сахаром никогда не пила, но в вагоне вкус менялся, здесь хотелось того, чего нельзя. Мягкие нежные руки молодого человека порхали рядом, они словно клеились к девушке своими клеточками, и это ей начинало нравиться. Вскоре он ушел и пришел в симпатичном спортивном костюме, держа в руках плитку шоколада с орешками. Она ему улыбнулась и отложила в сторону книгу.

За окном темнело. Новая парочка вышла в тамбур – единственное место в вагоне без глаз и ушей. Хотя какие у них могли быть секреты от окружающих? Как оказалось, на данный момент времени они оба были свободными людьми, не обремененными семьями.

Анфиса была девушкой среднего мужского роста, со светлыми волосами, с серыми глазами. Самсон был чуть выше ростом, он обладал правильными чертами лица, большими карими глазами. Он казался стеснительным молодым человеком и очень даже обаятельным. Нет, она никогда не мечтала о таком поклоннике, хотя понимала, что годы идут. Анфиса хотела окончить институт и окончила его. Конечно, она еще была свободной девушкой, если не считать романтической связи с Родионом, который везде успевал: и дома, и на работе. Он был такой человек, на которого никто не обижался и все считали за счастье общаться с ним – любимцем дам всех модификаций.

Янтарная столица пленила экскурсантов маленькими улочками, очень известными по фильмам и поэтому до боли знакомыми. Янтарь был во многих магазинах, Анфиса смотрела на него, но не понимала, что ей нужно от этого янтаря. Понятно, что янтарную диадему, но какую? Бусы из янтаря лежали на прилавках магазинов солнечной россыпью, они были мило обработаны и подобраны по величине.

На автобусе экскурсантов повезли в менее известный город с маленькими историческими домами и одним анекдотом, что семья в стране состоит из трех личностей: он, она и собака. Такой состав семьи вполне устраивал Самсона, он и рассказал этот анекдот. Странное чувство стадности в покупках довело Анфису до того, что денег на янтарь не осталось. Но о своем желании Самсону она не рассказывала, янтарная диадема – ее мысленная мечта.

В музее моряков и рыбаков удивили тем, что моряки больше получали денег от привоза товаров в виде интересных бутылок с портвейном, чем от ловли рыбы. А дома у рыбаков были вполне приличные, между прочим. Янтарное море произвело на всех должное впечатление своим прохладным дыханием. Самсон так и ходил рядом с Анфисой, они простились только на вокзале...

Вместо янтарной диадемы она привезла домой портвейн в красивой бутылке, которая ей нравилась больше содержимого. Почему Самсона нельзя считать янтарной диадемой? То и другое достается победителю. И, наконец, у Анфисы появился друг по путешествию.

Отец Самсона, Антон Сидорович, работал директором фирмы «Мистические обстоятельства». Раньше Анфиса директора видела только издалека, а теперь она попала в обеспеченную среду обитания. Матерью Самсона оказалась прекрасная женщина с огромным конским хвостом собственных волос, Анна Андреевна. Тактичная женщина обволокла Анфису природным обаянием.

Анфиса почувствовала, что попала в крепкие сети и ей просто так не вырваться из их новой среды. Ее поймали, словно рыбу в море. Да и вырваться из мягких, вкрадчивых объятий Самсона не хотелось.

Сотрудники спокойно выслушали рассказ Анфисы о поездке и женихе.

– А я что говорил?! – спросил или сказал Степан Степанович.

– Нам надо было поспорить на их свадьбу, – отозвался Родион.

– Вы о чем? – спросила Анфиса.

– О тебе, – ответил Родион.

– Так, подробнее, если можно.

– А чего говорить? Экскурсовод выполняла задачу платной свахи. Тебя, Анфиса, высчитали и решили, что ты подойдешь сыну нового директора фирмы. Ты теперь работаешь в фирме отца своего жениха. С новым директором ты не знакомилась, по штату тебе это не положено. А директор про тебя узнал, спросил у нас грешных, да и послал со своим сыном на экскурсию, – объяснил Родион обстоятельства дела.

– Отлично, а кто в меня камень запустил?

– Случайность, – грустно отозвался Родион.

Анфиса жила в однокомнатной квартире в панельном доме. У Самсона была четырехкомнатная квартира в дворянском гнезде – так называли группу кирпичных башен. Самсон и Анфиса купили маленького щенка, создав прообраз семьи из его любимого анекдота.

Квартиру родителей Самсона разменяли на две двухкомнатные квартиры, но... Самсон отказался прописывать Анфису в квартире. К его родителям дорога ей была закрыта. Она вернулась в однокомнатную квартиру и вышла на работу, с которой ее еще не увольняли. Мимолетное гражданское замужество Анфисы было выгодно одному человеку – Самсону. Он под предлогом женитьбы отхватил двухкомнатную квартиру у родителей. Хорошо, что они так и не расписались официально!

Родион и Степан Степанович радостными криками встретили Анфису и промолчали в ответ на ее рассказ о последнем переселении, это уже не их ума дело. Они – люди тактичные.

Полина, кузина Анфисы, узнав о промахе в замужестве Анфисы, пришла в квартиру Самсона. Он одиноко сидел на кожаном черном диване, перед ним стоял черный столик, и смотрел он в черный телевизор. Самсон был в своей черной стихии предметов, ей ли этого не знать!

- Привет, Самсон! Со свободой тебя! – воскликнула Полина, снимая норковую шубку.
- Привет, Полина! Я рад видеть тебя в моих пенатах, – ответил Самсон. – О, мой любимый мех появился!
- А почему ты не купил шубу невесте?
- Незачем баловать Анфису и выращивать из нее баловня судьбы.
- Держишь Анфису в ежовых рукавицах.
- Не твоя ее судьба, а мою совесть ты не потревожишь.
- Понятно, без тебя не обошлось в жизни Анфисы. На вид ты такой мягкий да ласковый, как эта норковая шуба, да не тобою она куплена!

- В своей квартире Анна Андреевна взяла в руки издававший трели сотовый телефон:
- Степан Степанович, это ты опять? Просила тебя к нам домой не звонить!
 - Анна Андреевна, объясни, почему вы Анфису домой отправили?
 - Не лезь в наши дела, это не нашего с тобой ума дело.
 - Политика такая у твоего благоверного?
 - Не сыпь соль на рану, и так больно и тревожно. Меня в это дело не пускают, сама по Анфисе и Самсону скучаю.
 - Анна Андреевна, я скучаю без тебя. Встретимся?
 - Зачем? Все быльем поросло.
 - На работу бы вышла, чего дома сидишь?
 - С несостоявшейся невесткой в одном подразделении работать?
 - А что такого?
 - Ладно, без меня обойдетесь.
- Антон Сидорович вызвал Полину к себе в кабинет.
- Полина, ты зачем к Самсону ходила?
 - А Вам уже сообщили? Я только хотела ему сказать, что он сурово обошелся с Анфисой.
 - Ты куда лезешь не в свое дело? Зашла бы в кабинет Самсона на работе, а ты к нему домой пришла. А насчет их жизни – не лезь ты к ним с советами. Все под контролем.
 - Суровый у Вас контроль.
 - А теперь по делу... Ты хорошо знаешь английский язык? Насколько мне известно, ты занималась на курсах английского языка.
 - Давно это было.
 - Недавно. Есть предложение нам с тобой поехать в Морскую страну.
 - А как на это Ваша жена, Анна Андреевна, прореагирует?
 - Ты поедешь в командировку со мной, и это называется работа, – назидательно ответил Антон Сидорович.
 - Понятно, работа есть работа, я поеду, – покорно согласилась Полина.

Морская страна находилась в двадцати минутах езды от фирмы и оказалась обычным санаторием, где Полина и Антон Сидорович прожили неделю своей командировки. Через неделю в тот же санаторий приехали Степан Степанович и Анна Андреевна.

Две пары встретились на обеде за одним столом. Тактичность высшей степени проявили все четверо, никто никому не сказал ни слова упрека, после обеда разошлись в том составе, в каком приехали, по своим номерам.

К ужину Полина и Антон Сидорович покинули санаторий.

Анфиса вышла на работу и удивленно заметила, что за столом начальника сидит Родион.

- Родион, ты почему на чужом месте сидишь? – спросила она, улыбаясь.
- Анфиса, это теперь мое место. Приехал Антон Сидорович из командировки, меня повысил, а Степана Степановича понизил в должности.

– Интересно. Напомни свое отчество, господин начальник? Ты случайно не очередной родственник директора?

– Нет, я даже не его племянник. Меня повысили.

– И ты об этом спокойно говоришь?

– Я и живу спокойно, как нормальный холостой мужчина без вредных привычек. Анфиса, поедем вечером в гостиницу, есть одна на примете, отметим мое повышение. Ты вся своя, хорошо влилась в дружный коллектив руководства, – с иронией проговорил Родион.

– А если я не поеду?

– Поедем в другой раз, у женщин свои причуды. Кстати, торт стоит на чайном столе. Я пошутил! Я не начальник!

– Так ты мне больше нравишься. Уйди с чужого места! – прикрикнула Анфиса.

– Торт в честь твоего возвращения из длительного отпуска.

– Ты очень любезен, благодарю. Я не пойму: где у тебя ложь, где правда.

– Правда в том, что я хочу быть с тобой. «Я хочу быть с тобой!» – пропел он последнюю фразу и посмотрел на белый потолок.

– Ты и так со мной на рабочем месте.

Самсон сидел на своем рабочем месте и наблюдал на экране комнату, в которой сидели Анфиса и Родион. Поведение невесты ему понравилось, и он решил, что за ней еще понаблюдает. Он отключил экран и приступил к основной работе. Анфиса посмотрела в сторону глазка и поняла, что его отключили, но Родиону все равно ничего не сказала, да он, вероятно, и сам все знал. Родион открыл ящик в своем столе.

Светодиод, подключенный к жучку для слежения за работой, не горел. Он давно сделал себе такую информативную подсветку в своем столе. Если не горит в столе светодиод, значит, никто не просматривает комнату, но об этом он свято молчал.

– Анфиса, отбой местной тревоги! Я тебя жду по адресу, – сказал Родион и протянул ей визитку гостиницы.

– Спасибо!

– На том стоим. Анфиса, ты по телефону говори сдержанно или вовсе не говори.

– Спасибо за предупреждение. Только я теперь совсем не понимаю, кто чей в этой фирме.

– И не надо понимать исторически сложившиеся отношения между людьми. Тебя просто использовали, навели справки о твоём здоровье до пятого колена и потом отстранили от дворянского гнезда. Обидно? Досадно?

– Да ладно.

– Умница! Ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел. Но меня лично предупредили, чтобы я к тебе не подходил, что я и выполняю по мере сил.

– А сейчас что изменилось?

– Теперь ты чужая брошенная невеста, и я имею право подойти к тебе, но пока в скрытой форме.

– Шпиономания.

– Нет, способ существования.

– Хорошо, с тебя янтарная диадема.

– А это еще что такое?

– Мечта моя янтарная.

– А что, янтарь на свете кончился? – усмехнулся Родион.

– Нет, но я хочу янтарную диадему.

– От меня что надо?

– На самом деле я хочу янтарный ободок.

– Вот это понятней, купи ободок и наклей на него янтарь.

Самсон вскоре улетел за океан. У него было свое спортивное хобби: он любил играть в хоккей. А теперь он сидел на крыше своей гостиницы-небоскреба и болтал ногами, посматривая вдаль. Сегодня на его долю свалились неприятности мирового масштаба. Его бесконечно грустные глаза осматривали зону действия без доступа в сеть взаимосвязей.

Он тосковал о бескрайних просторах совсем другой страны. Да, там бы его никто не загнал на крышу небоскреба, поскольку там их не было, в том смысле, что на бескрайних просторах не было смысла строить небоскребы. Да и зачем скрести небо зданиями, если есть обыкновенный простор для счастья?

Так вот в чем дело! Скрести можно лед коньками, которые он бросил в гостинице. Вот пусть они там и лежат! Нет, он не хоккеист! Хотя как сказать: этот вид мужского спорта он любил с детства. Сколько себя Самсон помнил, он всегда себя помнил на коньках на ледяной арене. Ну почему он сломал клюшку о голову именитого хоккеиста?! Вот теперь сидит на крыше, сбегаая от всех видов наказаний, а тот хоккеист только пошатнулся.

«Так, с этого места поподробнее, пожалуйста», – сказал он сам себе. Клюшка сломалась, а соперник только покачулся. Значит, клюшку кто-то повредил до выступления! Тогда за что его наказывать? Что он такого сделал? В этот момент над ним закружил вертолет. Голос, усиленный микрофоном, приказывал Самсону подняться на борт вертолета. Вертолет опустился на крышу небоскреба. К нему подбежал его тренер и попытался словами воздействовать на своего подопечного хоккеиста.

– Самсон, все в порядке! Тебя никто ни в чем не обвиняет! Некто хотел занять твоё место в сборной команде и довёл тебя до бешенства. Платон подточил твою клюшку, а потом ловко замазал слабое место. Да, Платон – именитый хоккеист, но его время в прошлом. Ты – наше будущее и наша надежда!

Самсон, медленно отталкиваясь руками, стал отползать задом от края здания. И в этот момент над ним оказалась ещё одна птица. Её огромные чёрные крылья отбросили тренера к вертолету. Нечто оранжевое склонилось над Самсоном. Красный клюв схватил хоккеиста за жилет и оттащил его от края вселенной. Ещё пара секунд – и кондор во всей своей красе поднял Самсона над крышей. Молодой человек парил над небоскребом, ощущая всю прелесть розоватых лап птицы.

Кондора только накануне выпустили на волю из клетки, гордую птицу тянуло в город. Он воспринимал здания как горы. Люди для него были потенциальной падалью, и их было много. От человека, сидящего на краю крыши, веяло вечностью, его жизнь висела на волоске, он уже был падалью, значит, он был потенциальной пищей. Кондор воспринял вертолет как соперника и решил отобрать у него свою пищу, что он и сделал.

Самсон нервно схватился за кольца на лапах птицы, чтобы не уйти в свободный полет между гигантскими зданиями. У него не было страха, он прошел это чувство, сидя на краю крыши. Азарт – вот что владело им в полной мере! Он летел! А тренер остался ни с чем. Пусть теперь тренирует хоккеиста Платона.

Жизнь была прекрасна. Кондор почувствовал хватку жертвы, скосил на человека красные глаза и полетел над океанским побережьем. У кондора на примете было одно место, где никто не помешал бы ему съесть свою жертву.

Вертолет закружил над кондором.

Но птица, сложив крылья, практически нырнула в золотистые листья кленов. Самсон почувствовал, что когти разжались, и он сам отпустил кольца на лапах. Молодой человек приземлился на опавшие листья клена и с восхищением осмотрел диковинную птицу. Кондор сел на ближнюю скамейку и безвинно взирал на человека. Они друг другу понравились. Где-товерху кричал тренер в мегафон, но это никого не волновало.

Самсон подошел к кондору, погладил черное оперение и почувствовал в нем родственную душу. Оставалось придумать, как им жить дальше. Почему-то Самсон ощутил в кондоре неуверенность, словно он был первый день на свободе.

Решение пришло мгновенно, но показалось нелепым. Где жить хоккеисту с кондором? Конечно, на льду! Самсон привык носить на себе вес хоккейной формы. Кондор весил не меньше. Он погладил птицу и почувствовал, что его погладили в ответ. Цирк на льду! Если из него не получился выдающийся хоккеист, то из него вполне получится ледовый циркач с живыми крыльями кондора на плечах.

Кондор распахнул свои трехметровые крылья, показывая белые полосы. Дух у Самсона перехватило от такой красоты. «Мы сработаемся», – подумал он. И кондор обнял его огромными крыльями в знак согласия. Между ними возникла взаимосвязь, еще неосознанная, трепетная, но она нарастала и крепла с каждой минутой. Не успел он помечтать о выступлениях с кондором, как огромная птица взмахнула крыльями и улетела.

Поездка за океан оказалась короткой, и теперь Самсон лежал на вращающемся ложе, которое крутилось мимо замкнутого панорамного экрана. Он не любил переключать каналы, но любил переключать судьбы людей. Перед ним проплывали горы и долины, реки и водопады. Он не любил сидеть, но любил лежа рассматривать пейзажи земли. Он лежал и смотрел по сторонам, пока в его голове не возникало нечто неосознанное, которое вскоре превращалось в определенную мысль.

Над экраном с пейзажами стали появляться лица людей, которые, как горы, определяли рельеф населенного пункта. В задачу Самсона входило негативно-позитивное развлечение общества. Он прекрасно понимал, что людям надо давать передышку для решения личных дел вместо переживания за общие проблемы человечества. Он дело поставил так, что известные люди откупались от него еще большей популярностью. Они выворачивали свою жизнь наизнанку на экранах, и это их спасало от еще большей кары в жизни.

Мысль о планетах и людях закончилась в голове странной фразой: «Не стоит жить на астероидах прошлого Фазтона, надо жить на планете настоящего и не думать всерьез о планете будущего, о Венере». Но не думать он не мог о своей Венере, которую звали Анфиса.

ГЛАВА 2

Степан Степанович и Анна Андреевна остались одни за столом столовой санатория. Ужин прошел в молчании. На улице Степан Степанович заговорил:

- Анна Андреевна, ты знала, что твой муж в этом санатории отдыхает?
- Сколько живу с Антоном Сидоровичем, столько и не знаю, чего от него ожидать. Знаешь, если ему покажется, что за ним следят, то он резко меняет свой маршрут. Он выбрасывает дорогие билеты на поезд и самолет, меняет время, меняет место. Я ничему не удивляюсь.
- Да, но мы попали в глупое положение!
- Я этого не заметила. У Антона Сидоровича и Полины есть общая работа, они имеют право на встречи. Тебя в должности не понизят, – заверила Анна Андреевна.
- Будем надеяться. Меня волнует, почему Самсон улетел за океан и не прописал у себя Анфису?
- Столичный подход. Мы из-за них пошли на обмен квартиры с доплатой, а Самсон теперь один живет в двухкомнатной квартире. Он вчера вернулся из очередной поездки.
- Анна Андреевна, ты что-то можешь изменить?
- Нет. Плохо то, что Анфиса найдет себе другого мужчину.
- Родиона.
- Откуда ты знаешь? – спросила Анна Андреевна.
- Я уверен, что они сегодня встретятся, используя мое отсутствие на работе для разговоров на личные темы.
- Вот и все, круг измен замкнулся в очередной раз.
- Это жизнь, а не измены, – сурово проговорил Степан Степанович.

Самсон сидел дома и рисовал план двухэтажного особняка. За океаном таких особняков было полно, а здесь их почти не строили. Ему было скучно. Он механически набрал номер телефона Анфисы.

- Анфиса, я виноват перед тобой. Ты виновата передо мной. Возвращайся ко мне.
- Я в чем виновата?
- Ты сегодня была с Родионом.
- Угадал. Я была с ним как брошенная тобой девушка.
- Я бросил, я и подниму. Сажу и рисую план нашего дома, нужен твой совет. Но после Родиона я не хочу тебя видеть, а завтра приезжай или совсем переезжай ко мне. Я пришлю тебе помощников.
- Подумаю.
- Думать не надо, надо просто ко мне вернуться. У тебя была мечта под названием «Родион», ты его получила, теперь без мечты возвращайся.
- Самсон, я не буду жить в твоём новом особняке, – сказала Анфиса.
- Почему, если это не секрет фирмы «Одуванчик»? – удивленно спросил Самсон.
- Понимаешь, я не могу жить в частных домах, у меня комплекс больших зданий, я боюсь дач и маленьких домов.
- Анфиса, мы поставим охранную сигнализацию по всему периметру дома, все будет на контроле на центральном пункте.
- Мне квартира в многоэтажном доме больше подходит.
- Так, один вопрос решили. Есть второй вопрос: ты родишь мне дочь?
- Да не вопрос, но в моей квартире нам будет тесно.
- Слушай, а у тебя нет где-нибудь сестры или брата?
- Зачем тебе они?

– Понимаешь, мне тут теорию развернули: если в семье жены было двое детей, то и она двоих детей родит, если трое – родит троих, а ты что, одна у матери?

– Ты ведь знаешь, у меня есть двоюродная сестра Полина.

– Очень хорошо! Значит, у меня есть надежда, что у меня будет двоюродная дочь!

– Сомневаюсь, мы с тобой вместе не живем.

– Ты забыла, что я пропускал твою мечту – Родиона, а после него надо месяц ждать, чтобы быть уверенным, что дочь будет моя, а не двоюродная.

– Благоразумный у меня жених.

– Через месяц переедешь в мою квартиру. Нет, Анфиса, не могу я ждать месяц! Я соскучился! Ты мне сейчас нужна! Только скажи мне, что с Родионом ты не была.

– Я с Родионом не была.

– А я поверю, хотя от ревности меня выкручивает всего.

– Живи спокойно.

Вскоре к Анфисе домой вместе с Самсоном пришли два парня, они взяли ее вещи и унесли. Жизнь ее усложнилась, впервые все заботы легли на ее плечи. Но надо отдать должное Самсону, он привозил продукты и иногда мыл посуду. Они стали одной семьей в новом качестве и сами себе понравились. Самсон подошел к Анфисе, поднял ее на руки и отнес на большую кровать. Анфиса подумала, что Самсон ей больше подходит, чем Родион, но вырвалась и убежала. Самсон на этом не успокоился.

На работе Анфиса с Родионом говорила теперь только о работе, словно между ними никогда и ничего не было. Приехал из санатория Степан Степанович, и все встало на свои места.

Иногда Анфиса задумчиво смотрела в сторону Родиона, только и всего, потом она переводила взгляд на маленькое зеркало на полочке, стоящее над рабочим столом. Ей опять безумно хотелось янтарный обруч на голову. Она встряхивала своей рыжеватой гривой волос и опускала голову над очередной разработкой.

Вспомнила Анфиса кухню Полину на свою голову! Раздался телефонный звонок:

– Анфиса, будь другом, хочу волосы нарастить! Весна, сама понимаешь! Дай денег, ты у нас теперь богатая.

– С чего ты это решила?

– Муж у тебя – богатый Буратино, а мне как раз пяти золотых не хватает.

– Полина, я чего-то не понимаю?

– Интересное кино, что я забыла в дачном захолустье? А тут столица, ты уехала – я приехала на твое место.

– У меня нет денег.

– Чего я перед тобой душу открываю, если у тебя денег нет? Жадная стала? Кузине денег не осталось? – возмутилась Полина.

– Проси у своего мужчины.

– Издеваешься? У меня сейчас отношения без финансовых взаимных вливаний и официальных бумаг.

– У меня денег правда нет.

Анфиса вспомнила, как Полина очередной раз устраивалась к ним на работу.

– Анфиса, я и твой будущий муж должны знать друг друга, – сказала Полина.

Вышел Самсон, поздоровался.

– Самсон, возьмите меня к себе на работу, – неожиданно для всех попросила Полина. – Я среди вас словно бедная родственница.

Самсон окинул внешний облик странной сестры своей невесты, нашел между ними и сходство, и различие. Полина была ниже ростом.

– Полина, а кем бы Вы хотели работать?

– А Вы как думаете?

– Мне о Вас Анфиса почти ничего не говорила, пройдите в комнату, поговорим.

– Я потому о ней и не говорила, что Полина путем нигде не училась, в учебе у нее была отъявленная лень, но в менеджеры выбилась, да, видно, ей этот труд с поездками порядком надоел.

– Полина, я в затруднительном положении, у нас научно-техническая фирма, могу Вас устроить в бухгалтерию, если переучитесь, больше ничего на ум не приходит. Машину водить можете? – спросил Самсон.

– Не могу.

– Так и я могу ответить Вам: могу взять с последующим обучением.

– Вот Вы какой! – сказала Полина и направилась к двери.

Анфиса пошла следом за ней с одной целью – закрыть дверь.

– До свидания, Анфиса, – сказала Полина, закрывая за собой дверь.

Полина вышла и расплакалась. Амбиций у нее много, а способностей к труду, мало...

– Красивая у тебя сестра, – сказал Самсон.

– А на работу не взял.

– Куда, не скажешь? Вы не очень дружные сестры.

– Самсон, меняй тему, она сама разберется в своих делах, у нее свои непонятные мне способности.

– Заметно.

Полину на работу в хозяйственную службу взял отец Самсона, Антон Сидорович. А то как бы они в командировку вместе ездили? А так по делам службы.

У весеннего солнца могучая энергия, которая слизывала своим языком снег достаточно быстро, обнажая асфальт, землю и цветы. Оказалось, что различных видов подснежников много, или это просто ранние цветы, и они в скором времени готовы цвести на радость изголодавшимся по цветовой гамме природы глазам. Анна Андреевна посмотрела в окно, а потом на себя в зеркало и осталась довольна своим изображением, она старела медленно и красиво.

Антон Сидорович всегда гордился внешними данными своей супруги, но стопроцентной верности у них не получилось, и они друг друга не винили: так и жили красивой парой, отдыхая друг от друга по взаимному соглашению. Поразительно, но факт: они всегда обращались друг к другу весьма благожелательно, не произнося упреков и назиданий. Они вели себя друг с другом весьма тактично, приветливо и сдержанно.

И весна не вносила коррективы в их сформированные длительной жизнью отношения. Чистота в квартире и на даче всегда была не назойливой, а естественной. Они держали приходящую домработницу, она отмывала поверхности, чистила и ухаживала. Сами они вещи не разбрасывали, и все у них было хорошо. Тыл директора фирмы был весьма надежный. С сотрудниками он вел себя сдержанно: не бранил, не хвалил, хорошо платил за работу. Идеальный человек, если не считать некоторых личных тайн. Так, ничего особенного.

Когда-то Антон Сидорович был безмерно беден, работал в шахте, но ему повезло. А работал в шахте он для того, чтобы написать в анкете, что он из рабочих. Для шахтеров в отдаленные времена в учебном институте существовали дополнительные места.

Шахта, где Антон работал, находилась рядом со старой шахтой, в которой некто спрятал бочку, но не с медом, а с янтарем. Было ощущение, что этот янтарь оторвали от стены, одним словом, янтарь, «бывший в употреблении». Антон в отсеке шахты отбойным молотком коснулся бочки. Сквозь руду под светом фонаря, расположенного на шахтерской каске, сверкнули брызги янтаря. Он остановился, оглянулся, рядом никого не было. Оставалось вынести бочку на поверхность без посторонних глаз.

Наверху дежурила девушка по имени Анна, она выдавала шахтерам фонари и прочие принадлежности для спуска под землю. Антон с ней договорился о том, что бочку с янтарем поднимут вдвоем. Они подняли бочку на поверхность земли.

А что такое янтарь после железной руды? Пушок. Спрятали янтарную бочку. Анна и Антон сдружились, оба поступили в институты и окончили их. Антон быстро нашел пути сбыта и обработки янтаря. Он делал уникальные длинные бусины, которые смотрелись как украшения времен Клеопатры. Божественно. Создал Антон Сидорович малую фирму, потом большую фирму, умнее были и задачи, но начало его успеха было такое: от янтарной бочки.

...Сидор, младший лейтенант советской армии, сидел в закрытом помещении и отдирал от панелей янтарной комнаты янтарь. Стены, разобранные на панели, то есть на составляющие части, стояли одна за другой. Ему помогали несколько человек рядовых. Их охраняли люди в черной форме. Младший лейтенант понимал, что жить ему остается немного, он будет жить, пока он добывает янтарь.

В свое время он видел эту янтарную комнату. А теперь сидел и портил шедевр мировой архитектуры. Янтарь укладывали в бочку. На дне бочки он положил записку со своим именем, что именно он наполнял ее янтарем. Эту записку обнаружил Антон Сидорович, когда вытаскивал из бочки янтарь и расфасовывал по более мелкой таре. Он решил, что именно он сын младшего лейтенанта Сидора...

Анфиса эту историю услышала от Самсона и страшно удивилась, что ее мечта прошла рядом с историей создания его семейства.

– Самсон, почему о своей находке твои родители никому не сообщили?

– Не верили в безнаказанность. Люди раньше всего боялись. И, найдя то, что другие люди искали по всему миру, предпочли молчание. Я все фильмы по телевизору о янтарной комнате просмотрел.

– А янтарь еще остался?

– Вряд ли, осталась семейная легенда.

– По принципу «а был ли мальчик»? Жалко, что все исчезло, мне на янтарную диадему не оставили.

– Опять ты про диадему! Куплю я тебе янтарь, не такой уж он и дорогой, чтобы всю жизнь мучиться над простым желанием.

– Диадема должна быть ажурная, из чистого золота, а в нее вставлен янтарь.

– Выполнимо. Тебе сейчас нужна диадема или подождешь?

– Еще ее надо нарисовать.

– Мама с такой задачей справится, поговори с ней. Эта тема лучше, чем твоя связь с Родионом.

– Опять ты за рыбу деньги. Мы с ним работаем, и все.

Анна Андреевна решила сделать ремонт в квартире. Она сама снимала обои и нашла странное место в стене: звук от него был пустой, а обои в этом месте с трудом можно было ободрать. Под обоями она нашла тонкую пластину, под пластиной располагалась ниша, в которой лежали четыре пакета из-под молока.

Литровые картонные пакеты были набиты янтарем. Она крутила в руке пакет с нарисованными синими листиками, внутри пакета поблескивали янтарные камушки. Она вынула один янтарь и обнаружила, что одна его сторона была неровной, словно на ней был клей, потом его чем-то отдирали. Она поставила пакет на стол до прихода мужа.

Антон Сидорович, заметив пакет с янтарем, весь перекосялся:

– Анна, ты зачем достала пакет из тайника?

– Так это был тайник со старым янтарем?
– Янтарь сам по себе – старый кусок смолы.
– Но это использованный янтарь.
– Больше скажу, но не сейчас.
– А, так это тот янтарь, который обдирал в войну с панелей янтарной комнаты твой отец Сидор?

– Вспомнила? Да, это он.
– Отдадим в музей?
– Нет.
– Понятно, но историческая ценность мирового значения стоит дороже бус из него.
– Вероятно, все так, как ты говоришь, но такая реклама может оказаться антирекламой до конца жизни! Нас затаскают по мероприятиям, и еще нашим детям достанется. Анна, молчи о находке, умоляю, никому ни слова! Забудь все это еще раз!

Анна Андреевна позвонила сыну:

– Самсон, приезжай домой! Есть наследство от твоего деда Сидора! Жду. Но ты должен приехать в тот момент, когда твой отец еще на работе будет.

– Мама, ты загадки задаешь. Приеду перед обедом.

Самсон посмотрел на янтарь, послушал версию матери на эту тему и сказал:

– Янтарь – слишком серьезное обвинение моему деду и отцу, чтобы быть правдой.

– Что делать будем? – спросила тревожно мать.

– Положи туда, где взяла, и замуруй покрепче.

– Жалко столько добра в стену замуровывать.

– Жалко – так забирай себе, чай, наследство от моего деда или все, что от него осталось.

Анфиса мечтает о диадеме из янтаря, а тут целый литр этого добра, я бы взял. Но что отец на это скажет?

– Я думала, что ты мне отдашь, а ты своей зазнобе подарок готов сделать!

– Мама, так я возьму дары стены нашей?

– Забирай, спать лучше буду.

Самсон попросил Анфису задержаться на работе после ухода отца.

– Что еще придумал? – спросила она с раздражением.

– Есть янтарь для твоей диадемы, много янтаря.

– Отлично, но где взять много золота?

– У отца.

– Понятно, а ему можно сказать, что янтарь есть у тебя?

– Говори, все равно узнает.

– Собрание соберем?

– «Треугольник» такое собрание называется.

– Нет, у нас многогранник.

Анна Андреевна не выдержала секрета и рассказала бабкам на улице о своей находке в стене. Бабы разные бывают, одна сообщила в милицию, вторая в музей сбегала, подставили ее со всех сторон. Анна Андреевна обрадоваться не успела, как приехали люди и забрали янтарь на экспертизу. Любой янтарь заканчивается.

Антон Сидорович спросил у экспертов:

– Куда янтарь повезли? Не знаете? Узнаю.

Достаточно быстро директор выяснил, куда повезли янтарь на экспертизу, он сам туда возил янтарь из этой серии. Джим, два охранника, пара автоматов – и он выехал навстречу тихоходной машине тех, кто вез янтарь на экспертизу. Они не столько везли, сколько делили его между собой, но машина этих людей была ему известна.

Во время дележки янтаря рядом с машиной остановился джип Антона Сидоровича. Он остался в машине, его охранники внезапным нападением без капли крови добыли литровые пакеты с янтарем. Он вновь держал янтарь в руках, гладкие камни приятно грели его ладони. Он решил янтарь никому не отдавать в память о шахте и так, чтобы было.

Осталась Анфиса ни с чем, но прослышала, что ее мечта осталась в сейфе директора. Все остальные участники этой истории поволновались да забыли, или думали так молча. Она решила взять янтарь в руки, но причины выхода на директора у нее не было, разве что через Самсона. Все-таки он сын, да и она не совсем чужая.

Анфиса напомнила Самсону о своей мечте, исчезнувшей в сейфе его отца.

– Анфиса, давай купим несколько янтарных бус и сделаем тебе диадему, перестанешь меня мучить.

– Принципиально хочу исторические камни, без истории они имеют маленькую цену.

– Спрошу у отца при случае, не торопи.

– Жду, родной, а пока супружеский долг в сейфе постоит, – и Анфиса пошла в комнату, где на диване уснула.

Однажды в парикмахерской Полина услышала, как женщина рассказывала про янтарь, найденный в стене в пакетах из-под молока. Она решила, что Анфиса должна знать продолжение этого рассказа.

– Анфиса, это у вас стены из янтаря стали делать? – спросила ехидно Полина по телефону.

– Полина, привет, откуда такая новость?

– Из парикмахерского салона. Я слышала рассказ из соседнего кресла, пока меня стригли.

– Быстро новости без газет разносятся, надо торопиться.

– Куда, сестричка, собралась торопиться?

– Хочу я именно этот янтарь.

– А кто сомневался! Ты с детства бредишь янтарем, а сама ни одного камня не купила! У меня и то есть кулон и сережки! Купи себе сама янтарь и угомонись.

– Угомонюсь, но не все так быстро делается. Я янтарную диадему хочу.

– Все, твои «хочу» у меня в печенках, пока...

Анфиса на работе обсудила последние новости с Родионом. Он промолчал в ответ, а потом и просто отвернулся к своему рабочему месту. Анфиса на него почти не обиделась и пошла работать.

Антон Сидорович, посмотрев на странный диалог на экране телевизора, промолчал.

Самсон не промолчал:

– Анфиса, отец хочет с тобой лично поговорить. Ждет тебя вечером у себя дома.

– Ты со мной поедешь?

– Нет, ты поедешь одна.

Антон Сидорович дома был один.

– Привет, Анфиса! Пришла за янтарной мечтой?

– А Вы мне мою мечту покажете?

– Цену знаешь? Мы с тобой поедem в Морскую страну. Обойдемся без переводчика. Поедем завтра в командировку.

– Меня не отпустят.

– Считаю, что все отпустили.

Утром Анфиса медленно спускалась по лестнице своего подъезда, лифт кто-то тормозил. Она шла пешком с небольшой походной сумкой. Сверху слышались быстрые шаги, которые ее догоняли. Она остановилась, повернула голову: ее глаза встретились с глазами мужчины,

одетого в пиджак фирмы строителей. Он держал в руке три отрезка металлических труб разной длины.

Пот прошел по телу. Анфиса сделала вид, что не испугалась, и быстрым шагом пошла к входной двери подъезда. Мужчина шел следом. Она резко остановилась и еще раз повернула голову. Он опустил три трубы вниз. Она нажала на кнопку входной двери, но дверь не открылась. Она нажала еще раз на черную кнопку замка, и дверь открылась. Мужчина догнал женщину. Они вместе вышли из подъезда.

У страха глаза велики.

Рядом с подъездом стояла машина Антона Сидоровича, его шофер потянулся через кресло, нажал на кнопку задней двери. Анфиса открыла заднюю дверь, села на сиденье, рядом поставила небольшую походную сумку. Машина тронулась с места и плавно поехала мимо дома. Мужик с трубами шел в другую сторону.

– Здравствуй, Анфиса, – промурлыкал Антон Сидорович.

– Доброе утро, Антон Сидорович! А Вы не забыли, что я девушка Вашего сына?

– Дорогая моя, я в курсе семейной жизни своего сына. Я знаю, что ты отлично спишь одна в комнате. Мало того, я знаю, что у тебя и у Родиона в гостинице было свидание, но ты – сексуальная ленивица: ты скрылась из гостиницы. Ты оставила красавца Родиона при его интересе в одном нижнем белье.

– Я львица, а не ленивица.

– Это уже лучше звучит. Ты слышишь, она у нас львица, – обратился Антон Сидорович к шоферу.

– Звучит красиво. За Вами когда приезжать?

– Я позвоню.

Дальше ехали и молчали. За окном мелькал лесной пейзаж или дачные дома нового образца. Машина остановилась у двухэтажного особняка. Металлические двери бесшумно раздвинулись в две стороны. Машина въехала во двор. Анфиса заметила на крыльце пожилую женщину и двух мужчин с видом охранников.

Машина остановилась. Анфиса и Антон Сидорович вышли из машины.

– Хозяйка, встречай гостей, мы надолго приехали!

– Антон Сидорович, мы всегда Вас ждем! У нас все готово.

– Отлично, покажи комнату госте, ее зовут Анфиса.

Анфиса вошла в комнату с круглой кроватью в центре комнаты. Комната была квадратная, но в углах стояли скругленные шкафы разного назначения. Ей понравилось временное жилье. Она села в кресло у окна, еще раз окинула взглядом комнату, заметила скрытую дверь, обнаружила за ней ванну и прочее.

Рядом с креслом стоял журнальный столик, на нем лежал компьютер в виде книжки – ноутбук. Все она понимала, кроме того, что ничего не понимала! Зачем ее привезли на эту дачу? Анфиса вздрогнула и подняла глаза: над кроватью висело круглое панно из янтаря, маленькие светильники располагались вокруг него – это уже интересно.

В комнату вошел Антон Сидорович, его внешний вид вызывал невольное уважение. Благородное лицо обрамляла небольшая седина, уложенная в красивую мужскую прическу. Анфиса впервые посмотрела на потенциального свекра как на мужчину, и он молодой женщине понравился.

– Анфиса, надеюсь, тебе здесь будет хорошо! А сейчас для тебя принесут работу.

В комнату вошли двое мужчин и внесли две красивые картонные коробки.

– Да, это работа для тебя. Здесь янтарь, раз он тебе нравится. Просмотри камушки, продумай прямоугольные панели для этой комнаты. Эта дача на продажу. Ты здесь будешь жить некоторое время, пока не придумаешь весь дизайн.

- А Вы уедете, Антон Сидорович?
- Как это ни странно, нет. У меня здесь есть дело. А то, что ты придумаешь, будет использоваться для серийных панелей с искусственным янтарем.
- Понятно, господин директор. Панели мне принесут?
- Они здесь, ты их не заметила. Их три штуки.
- Я думала, что это часть дизайна комнаты.
- Будущего дизайнера.
- Пригласили бы настоящего дизайнера.
- Мне нужен истинный любитель янтаря, а это ты, моя дорогая.
- Но я не Ваша дорогая.
- Это дело времени. И еще, в твоём компьютере есть программа с набором ажуров для панелей. Орнамент будет выполнен из золота либо с его напылением. Выбери рисунки для панелей под янтарь. Ты хотела янтарную диадему?
- Я Вам об этом не говорила.
- Все разговоры, достойные моих ушей, ко мне приходят.
- Как оказалось, кропотливая работа с янтарем была не для Анфисы, она через пару дней подошла к Антону Сидоровичу и отказалась от бессмысленного труда.
- А как же мечта?
- А я не передумала мечтать о янтарной диадеме...

Полина не мечтала о янтарной диадеме, как Анфиса, она просто задумалась о жизни.

ГЛАВА 3

На газоне стояла сухая трава, коротко подстриженная. Листья на деревьях лениво шевелились в легких порывах ветра. Вода со свинцовым оттенком тихо отражала аналогичное небо. Середина лета собственной персоной бродила по земле, и рядом с летом ходила Анфиса. Она находилась в зените молодости.

Походка ее еще легка, но уже не суетлива. Она много знает и обладает неплохой памятью. Фигура под одеждой не манит, но и не отталкивает. Это ситуация в значительной мере зависит от выбранной одежды. За ней струится тот запах духов, который подарил последний ее мужчина. Анфиса – нормальная женщина. Она с тоской посмотрела на берег городского пляжа и не заметила загорающих людей, значит, они не заметили, что идет середина лета.

Анфиса знакома с жизнью, и жизнь ее знает. И этот пляж она помнит своим телом. Сколько часов она на нем загорала! Сколько она смотрела на этот пруд с пляжа! На него она приходила в жаркие дни, когда ехать куда-либо было слишком для нее жарко. Да. Однажды она дней пять подряд одна ходила на пляж и ложилась на одно место.

В пяти метрах от нее лежал великолепный мужчина. Его накачанное тело излучало столько энергии, что она утром вскакивала, смотрела на небо и бежала на пляж. Он приходил утром. Тело его уже было бронзовым от загара. Она смотрела на него и вставала поодаль. Она вообще любила стоять на пляже и только иногда ложилась ногами к солнцу.

Когда мужчина лежал, он ей нравился, но стоило ему подняться на ноги, он становился ей не интересным. Интеллекта в нем казалось маловато. Физически он ей импонировал, но его лицо и лоб не вызывали умиления. Он ее тоже заметил, но помалкивал. Волосы у него были как эта трава – сухие, коротко подстриженные. Они так и не познакомились.

Середина лета.

И центр напрасной ревности. Да, она последние дни страдала от ревности, то ли это любовь не уходила и держалась в ее душе остатками ревности. Самсон был с интеллектуальным лицом, но без особых признаков мускулатуры. Лицо ее устраивало, но тело не привлекало. Однако она его любила некоторое время и ревновала ко всем женщинам, с кем его видела. И вот сейчас, глядя на пустой пляж, она почувствовала, что и ревность ее больше не интересует. Настроение стало похожим на свинцовые облака.

Что дальше?

Почему жизнь женщины обязательно должна крутиться рядом с мужчиной? Она что, сама вокруг себя не может покрутиться? Да запросто! И чего она вчера весь вечер давила на кнопки телефона, а слышала одни гудки? Самсон ей не отвечал. И зачем ей в Интернете высматривать его письма? Она остановилась на берегу пустого пруда, лодки и те не бороздили его просторы.

Девушка повернула голову и увидела в траве мужчину. Он лежал спиной к ней. Эту спину она уже видела! Давно, но видела на песчаном пляже, а сейчас спина виднелась из травы. Ей стало страшно. Захотелось убежать куда глаза глядят. Но глаза заворожено смотрели на мужскую спину, ей неудержимо захотелось коснуться пальцами его кожи.

А кто мешает?

Он один. Она одна. И лето, хоть и не жаркое, но лето. Она подошла ближе, заметила его рубашку на ветках дерева. Он лежал в брюках.

– Вы живы? – спросила Анфиса дрожащим голосом.

В ответ она услышала оглушающую тишину. Ей захотелось убежать, но некогда обожаемая спина тянула к себе. Она нагнулась к мужчине, он резко повернулся, и она оказалась на его груди.

– Здравствуй, любимая! Долго же я тебя ждал!

Она лежала на его крепкой груди, их глаза смотрели в упор.

– Ты не из трусливых баб! Я люблю тебя, женщина! Понимаешь! Я два года не мог тебя найти! Я не знал, где тебя искать! Я шел на пляж в любой теплый день. Я ждал тебя!

Она попыталась скатиться с его груди, но он судорожно обнимал любимое тело, которым бредил так долго!

– Почему ты перестала ходить на пляж?

– Мой молодой человек не пускал меня на пляж и сам не ходил на него.

– А я?!

– Простите, но мы не знакомы! Да, я помню Вас на пляже! Да, мы пять дней рядом загорали, но мы не разговаривали и не знакомились!

– А! Помнишь! Ты меня не забыла!

– Пока еще не забыла, поэтому и нагнулась. Я подумала, что Вам плохо.

– Мне было плохо, но теперь я чувствую себя отлично под твоей тяжестью!

– Отпустите меня, и я поднимусь, Вам станет легче.

– Я не отпущу тебя! Я тебя поймал! Ты моя! – и он впился в ее губы с такой страстью, что она невольно ему ответила.

Что с людьми делает любовь?

Она выключает их сознание из розетки совести. Совесть засыпает с чистой совестью. Двое. Их было двое. Стало нечто единое, страстное, порывистое. Они перевернулись. Его глаза смотрели сверху, они лучились счастьем! Глаза казались огромными. Его волосы прекрасным ореолом обрамляли его лицо. Он был великолепен, и как она тогда его не разглядела? А, тогда у него была очень короткая стрижка!

– Я не выпущу тебя, пока не скажешь, как тебя найти! – проговорил мужчина и тут же поцеловал ее в волнующие его губы.

Она под поцелуем стала приходить в себя, но вывернуться из-под крепыша сил не было. Она вся была распластана на траве, и губы были под его губами. Она дернулась туда, сюда, но он только крепче сжимал ее со всех сторон. Он вдруг отпустил ее, сел рядом и стал смотреть на нее с таким обожанием, что ей стало неловко.

– Как Вас зовут? – спросила Анфиса, смутно сознавая, что она уже знала его имя, но забыла.

– Платон.

– А я Анфиса Скрепка.

– Это ж надо! Как же я тебя, Анфиса, искал! Скрепку бы кинула с неба, чтобы я тебя мог найти. Я уже открывал сайт «Жди меня», но что писать? Что ищу девушку в купальнике с пляжа у пруда? И я Вас раньше видел, но не помню, когда и где.

– Зато наши отношения проверены временем.

– Смеешься? Смейся, теперь и я могу смеяться, – и он лег на спину, но быстро повернулся, взял в руки ее ноги, прижался к ним. – Это ты! – и весело рассмеялся.

Они встали, стряхнули с себя травинки и соринки. Он надел рубашку. Они пошли, держась за руки.

Платон резко остановился и спросил очень серьезным голосом:

– Куда идем? Анфиса, ты не представляешь, как я тебя искал! Я так рад! Я так боюсь потерять тебя! Ты замужем? У тебя есть дети? Где живешь? Где работаешь?

– Все есть понемногу, – она вздохнула, ведь только сегодня она полностью порвала с бывшим молодым человеком.

– Не вздыхай, все наладится.

– Платон, вы пляжный бомж?

– Нет, BMW смотрит на тебя. Почему я был на пляже? Так захотелось. А ты почему сегодня здесь гуляешь?

– Сама не знаю, захотелось здесь пройти. Моя зеленая Лада стоит рядом с BMW. Наши машины раньше нас встретились, как кони у стойла.

– Номер твоей машины я уже запомнил, это последняя модель, в этом году она популярная. Это уже кое-что. Но без машин у нас было больше общего, вернемся на берег?

– Что-то будет, когда до жилья дойдем, мы расстанемся.

– Не болтай зря! Мне все равно, где ты живешь! Будешь жить со мной. Я к тебе не приеду.

– Не люблю насилия. Я буду жить дома.

– Хочешь, чтобы я тебя вновь на два года потерял? Нет, я не отпущу тебя!

– Почему меня сегодня вынесло на этот берег?

– Я тебя ждал! Я, как зверь, затаился. Я знал, что ты вспомнишь мою спину на пляже.

– Сколько девочек на свете! Зачем я Вам?

– Об этом говорить не стоит, ты мне нужна! Мне твоя фигура два года мерещится! Никто не может тебя заменить, и ты это прекрасно понимаешь.

И он вновь обнял ее со страстной силой и уходящим отчаяньем.

Рядом с молодыми людьми остановилась HONDA красного цвета. Из нее выскочила женщина в красном брючном костюме, с длинными черными волосами.

– Платон, это кто с тобой? Что за тихоня в твоих руках? Да отпусти ты ее! Это моя кузина!

– Полина, проезжай! Сегодня не твой день.

– Я уеду, но с тобой.

Рядом резко остановился темный Ford, из него выскочил мужчина.

– Анфиса, я передумал. Я могу передумать? Поехали домой, хватит сердиться.

– Это судьба, – сказала женщина в красном и повернулась к сухощавому мужчине. – Самсон, Вы теперь брошенный мужчина? Анфиса Вас бросила? Можно я Вас подниму?

Самсон посмотрел на бледную Анфису в объятиях Платона и на яркую Полину.

– Поднимайте меня, Полина! – сказал решительно бывший мужчина Анфисы.

– Четыре человека и четыре машины, а надо сделать две пары, – растерянно проговорила Полина.

– Машины оставляем здесь и идем на берег пруда, – четко сказал Платон.

– Пошли, – сказал Самсон.

Все четверо пошли к берегу. Самсон посмотрел на сухую траву, увядающую на берегу пруда, сбегал к машине, взял сдутый надувной матрас с насосом и догнал людей. Он быстро накачал матрас и предложил дамам на него сесть. Они отказались, тогда он сел сам. Рядом с ним села Полина.

Платон взял Анфису за руку, и они вдвоем быстро пошли к машинам. Она села в BMW? и они поехали. Анфиса почувствовала тяжесть на плечах и странное дыхание. Она увидела крупные лапы собаки и отменную собачью мордочку крупных размеров.

– Хорошая, хорошая, – выдохнула Анфиса собаке.

– Это он, его зовут Львиный Зев. Можно Зева де Люкс, как удобно, но лучше Зев. Он всегда меня сопровождает.

– Мы куда едем? – спросила Анфиса с нервной дрожью, глядя больше на собаку, чем на Платона.

– Сегодня выходной день у меня, и у тебя тоже. Мы поедем туда, куда глаза глядят. Первым делом нам надо повенчаться, поэтому мы поедем в Загорск. Там чинная обстановка, она способствует очищению от блудных мыслей. Ты Полину видела? Моя бывшая дама сердца, ей храмы и соборы не помогают.

– Мы едем венчаться?

– Не совсем так, но близко. Послушаем пение колоколов, и ты легко забудешь Самсона. Мы с тобой пройдем обряд очищения. С экскурсией погуляем между храмами и в один обяза-

тельно зайдем. Сегодня день – самый раз для таких мероприятий. Там есть особая святая вода. Выпьем – помолодеем. Душа наша и очистится от скверны прежних отношений.

– Как у Вас все серьезно.

– Я тебя долго ждал, уже забывать стал.

Все так и было. Через Гефсиманский Черниговский Скит и святой источник они вышли в новую жизнь, в которой пока все было по-старому.

– Платон, Вы меня не спросили о моей семье.

– Ты о чем? Ты одна гуляла в выходной день. Так где твоя семья? Твоя семья – это ты.

– Почти угадал. Тебя волнует, сколько мне лет? Кем работаю?

– Я могу ответить, кто я. Я работаю менеджером по продаже электронных товаров высшего качества, хотя по образованию я электронщик. Знаешь, кого я видел? Ко мне приходили певцы и актеры. Я теперь всех актеров без телевизора вижу.

– Ты почему хвалишься?

– Прости, Анфиса, я помечтал. Я охранник, обычный временный охранник. А актеров я на самом деле вижу, но они меня не видят.

– Замечательно, а вдруг ты дворник на Мосфильме? Вообще тогда всех знаешь.

– Я не дворник. Я совсем забыл, мне сегодня в ночь выходить. Я тебя подвезу к твоей Ладе, и мы разбежимся.

Платон высадил Анфису у машины и быстро поехал в сторону городской больницы. У него отец лежал в реанимации с обширным инфарктом, сегодня он мог его увидеть. Отец казался тенью самого себя. Он был абсолютно бледный, похудевший, какой-то прозрачный. Если бы не бригада врачей из реанимационного отделения, его бы уже не было на свете. Отец выглядел живым покойником.

Ужас охватил все существо Платона, он не сказал Анфисе истинной причины поездки в Загорск. Он там молился за отца, но мысленно, вслух он этого делать не мог. Он не сказал ей, что лежал в траве у пруда от страха за жизнь отца. Платон любил отца. И теперь он видел его живого. Платон Анфису вообще почти забыл, но вспомнил пляжной памятью, лежа на земле. Она своим присутствием помогла ему выйти из транса, она на него положительно повлияла.

– Сын, почему с таким ужасом на меня смотришь? – тихо проговорил отец.

– Прости, отец, ты прекрасно выглядишь.

– Не хорошо обманывать старших. У меня для тебя есть информация. Когда я был между небом и землей, я видел тебя с женщиной, но это была не Полина. У нее зеленая Лада, она твоя женщина от природы, – сказал отец и потерял сознание.

Платон позвал медсестру, которая в свою очередь вызвала врача. Скоро подошла его мать, Инесса Евгеньевна. Он ушел из больницы, думая над последними словами отца. Если бы так было все на самом деле! Анфиса ему понравилась, но и только.

Анфиса, выйдя из BMW Платона, почувствовала подставу, она ощутила себя брошенной, обманутой. Ее использовали и выкинули, как пакет. Посмотрев вслед уезжающей машине, она перевела взгляд на берег пруда. На берегу лежал надутый матрас, и рядом с ним в странной позе лежал мужчина. Она вздохнула и решила посмотреть, кто там ее ждет на этот раз. Берег пруда вновь был пустынным.

У надувного матраса лежал Самсон лицом вверх. Он был ни жив, ни мертв, но шевельнуться не мог.

– Самсон, что произошло? Что с тобой? – участливо спросила Анфиса.

Он замычал и показал на сердце пальцем.

– Я вызову врача, – сказала она и стала набирать номер скорой помощи на сотовом телефоне.

Самсона увезли в больницу и положили в палату, куда в тот же день перевели отца Платона из реанимации. Его отца в палате звали Дмитриевичем, на что тот не обижался, он привык к обращению по отчеству.

Через пару дней Самсон и Дмитриевич могли вполне сносно разговаривать, естественно, что их волновала причина их сердечных неурядиц. После нескольких фраз о том, что было с ними до сердечного приступа, они пришли к выводу, что причина их болезни одна, и зовут ее очень скромно – Полина. Она была девушкой Платона. Полина была столь яркой особой, что руки мужчин тянулись к ней, думая, что их руки растут из ее тела.

Дмитриевич по простоте душевной случайно тронул рукой Полину, когда они почти одновременно выходили из парикмахерской, он практически случайно коснулся ее тела. Она взвизгнула и прыснула ему в лицо некий газ из баллончика. Он надышался этой прелестью до инфаркта.

Самсон оказался покрепче. После отъезда Анфисы с Платоном, минут через пять, он полез к нежному телу Полины и глотнул газ из баллончика. Краткая история сердечных дыхателей яркой женщины закончилась на соседних кроватях в больнице. У них мелькнула светлая мысль подать на нее в суд, но, поговорив, они решили: этого делать не следует.

В следующий раз Анфиса и Платон встретились в больнице. Она пришла к Самсону, а он к отцу, Дмитриевичу. Больные с истерическими смешками рассказали причину своей болезни. В сторону Полины летели словесные шишки до тех пор, пока они не выговорились. Мужчины замолчали.

Самсон посмотрел долгим взглядом на Анфису и сказал:

– Совет вам да любовь.

– Самсон, я не выхожу замуж за Платона! Я к тебе пришла! Ты вылечишься и вернешься ко мне.

– Вряд ли. Но ты приходи, кроме тебя ко мне никто не придет.

Сказав вежливые слова прощания, они разошлись.

Платон сел в свою машину. Анфиса села в свою Ладу. Они разъехались. Он поехал к Полине, злой на нее до крайней степени. Ведь он ее газ уже проходил! И вот две новые жертвы на больничной койке лежат. Где она эти баллончики берет? Выкинуть их – и дело с концом. Так он мечтал по дороге.

Полина физически не выносила мужских прикосновений, она их терпеть не могла. Драться со всеми, кто западал на ее внешность, ей было не под силу. Она добыла баллончики с неким газом, он сужал сосуды человека, попадая в дыхательные пути. Дмитриевич много глотнул, да и стар был для таких злых шуток.

В Полине таился комплекс неполноценности, она и с Платоном вела себя как девушка. Посмотреть на нее, так только что с Тверской улицы пришла, а на самом деле у нее не было ни одного мужчины. На Тверской улице она посещала магические по своей престижности магазины и не более того. Разумеется, она видела моду этой улицы, и она отражалась на ее внешности.

Платон любил Полину, но он был нормальный мужчина, поэтому из-за нереализованных желаний так крепко вцепился в Анфису. Он изнемогал от элементарных мужских желаний. Все просто, как само устройство мира человеческих отношений.

Анфиса думала в это время о том, почему для современного инженера вредны шахматы. Почему? Для того чтобы создавать современную технику, нужны чистые мозги, а если человек тратит их на тяжелую литературу и умные шахматы, то его элементарно не хватит на длительное служение науке. Его мозги сорвутся на пустых хлопотах.

То, что хорошо было для шаха десять веков назад, то плохо для современного инженера. Поэтому инженер не имеет права отдавать себя гарему женщин. Он истощится раньше времени, не выработав свой научно полезный потенциал. Это аксиома. А потом она стала думать о Платоне, неплохо они съездили на экскурсию, и вовсе он не тупой, как она думала о нем на пляже. Он скорее крутой и таинственный. Самсон и Полина пусть пообщаются. Внешне они друг другу подходят.

А проблемы Полины скорее всего в том, что она не нашла того, кто полюбил бы ее быстрее, чем она, как фокусник, вытащит свое оружие против мужчин. Нужен мужчина с быстрой реакцией, который бы ее обезвредил. Интересная мысль. Платон с ней справлялся, но терпение его иссякло. Полину надо непременно наказать настоящей любовью. Анфиса задумалась, хорошо бы на это уговорить Самсона, если он не побоится к ней еще раз подойти.

Анфиса позвонила Платону и сказала:

– Платон, спасибо за поездку! У меня есть просьба: направь Полину в больницу к Самсону, чтобы она посмотрела на результат своей газовой атаки, которая плачевно оканчивается.

– Анфиса, Полина – девушка непредсказуемая. Попробуй ее уговорить сама, – ответил он.

Анфиса позвонила Полине:

– Полина, извини, что я тебя тревожу, но Самсон лежит в больнице, он не понял, что с ним произошло. Ты не могла бы его посетить?

– Запросто. Говори номер палаты и отделение. Хорошо, я к нему заеду.

Анфиса помахала головой от негодования, но лишнего слова не произнесла. Тогда она решила предупредить Самсона по телефону:

– Самсон, к тебе Полина едет. Будь любезен, предупреди мужчин, чтобы руки свои в карманах держали и ее не трогали.

– Анфиса, а ты меня не могла раньше предупредить?

– А кто знал? Ты сейчас не попади в ту же ситуацию.

Полина приехала в больницу. Она зашла в палату и увидела, что все мужчины держат руки в карманах. Она сама поставила передачу на тумбочку Самсона и сказала:

– Здравствуйте! Выздоровливайте! – и, повернувшись в сторону Самсона, добавила: – Простите, но и Вы были неправы.

– Согласен, я поторопился, – сказал Самсон, не вынимая рук из карманов.

– Самсон, я думала о тебе...

– А почему не вызвала скорую помощь? Если бы не Анфиса...

– Я прыснула в тебя газ и ушла, откуда мне было знать, что ты копыта откинешь?

– Грубо как... Полина, ты яркая, красивая женщина...

– Я об этом слышана. Меня не надо трогать руками!

– Не буду трогать тебя руками, пока сама не попросишь. Ты меня бросила...

– Не начинай. Если я тебе нужна, то будь добр, не будь нудным.

– Анфиса от меня ушла...

– Анфиса недалеко ушла, а к Платону. Найти ее можно. Я ее хорошо знаю, она тебе не подходит. Тебе я подхожу.

– В этом есть доля истины, но что мы с тобой будем делать? Что?!

– Спокойно, Самсон, лечитесь, а там посмотрим! Я приеду к Вам завтра, – и она быстро вышла из палаты.

Мужчины смотрели на Полину во все глаза и держали руки в карманах, пока она не скрылась из виду, потом подошли к Самсону.

– Ничего себе женщина! – проговорил один.

– Отменная дамочка! – выдохнул второй.

– Повезло тебе! – выкрикнул третий.

– Самсон, бойся ее, – предупредил Дмитриевич.

– Я знаю. Но она такая красивая, ребята! – восторженно воскликнул Самсон и потянулся к полиэтиленовому пакету на тумбочке.

Мужчины по очереди исповедовались о своих подвигах на личном фронте. Самсон слушал их и ел, ел, все меньше вспоминая Анфису, думая только о Полине.

Полина после посещения в больнице Самсона выбросила все баллончики с газом. Она встретила его из больницы и привезла домой. Раньше у него была комната в четырехкомнатной квартире, когда он жил с родителями, но питался он отдельно от них и вел скромный образ жизни. Родители его имели дачу, куда он редко ездил. Он сдавал белье в прачечную, потому что не хотел обременять родственников ничем.

Женщин у него практически не было, он со всеми дружил и заигрывал. Он умудрился купить двухкомнатную квартиру. Полина прониклась к Самсону участием. А он ее практически не касался.

Долго такие отношения продолжаться не могли. Полина стала замечать, что перестает быть яркой женщиной, она стала полнеть, дурнеть. Она уже не смотрелась в зеркало, словно ее сглазили. Она становилась похожей на него. Самсон тоже стал прибавлять в весе после больницы, но набирал не мышечную массу, а элементарную жировую прослойку. Полина вспоминала свои редкие отношения с Платоном все реже и реже.

Раньше она была яркой женщиной и вела насыщенный образ жизни, тогда и купила алую машину, теперь она этой машины стыдилась и хотела ее поменять. Прежний ее мужчина водил ее на приемы и презентации, на которые его приглашали клиенты. Они расстались, когда он полез к ней с нормальными мужскими намерениями. Она достала газовый баллончик, и он выбил его из ее руки. На этом презентации прекратились.

Анфиса решила заняться вплотную Платоном, но он оказался неуправляемым и ей не подчинялся. Она билась как рыба об лед, и все безуспешно. Она хотела уже махнуть на него рукой и тут услышала звонок в дверь. Она заглянула в глазок и увидела цветок.

– Эй, кто там? Я не открою дверь, пока не увижу вас.

– Анфиса, это я, Платон.

– Ты?! – удивленно воскликнула Анфиса, открывая нервно дверь.

Между ними красовался огромный букет цветов. Платон вошел в квартиру. Цветы поставил в вазу. Он прошел в комнату, сел на диван. Перед ним стоял журнальный столик.

– Нормально живешь, Анфиса, – сказал он, крутя головой.

– Не жалуюсь.

– А я с родителями живу, – без эмоций вымолвил Платон.

– Я поняла.

– Ничего ты не поняла, – нервно заговорил он. – Мы взрослые люди, а ведем себя как подростки. Жизнь мимо проходит!

– От меня что требуется? – раздосадовано спросила Анфиса.

– Прости, я погорячился. Ничего у нас не получится! – с истерическими нотками в голосе проговорил крепкий на вид мужчина. – Я сейчас один. Приходи ко мне.

– Ты уже пришел ко мне, а Самсон сейчас с Полиной любовь крутит.

– Я в курсе. Я не против их пары. Хочу сделать тебе предложение: выходи за меня замуж!

– Отлично! Ты у меня спросил: свободна ли я?

– Согласишься, будешь свободная для меня. Ты мне подходишь.

– Я это знаю. Но у меня есть еще один бывший гражданский муж, и это не Самсон, хотя я сейчас одна.

– Возьмем его к себе! – удивился Платон своим словам, а еще больше он удивился тому, что у Анфисы был кто-то до него и кроме донжуана Самсона.

– Он иностранец. Я от него сбежала, теперь одна живу. Он привык жить с пирамидами, а я не могу с ними жить. У меня аллергия на чужой климат, поэтому меня он отпустил домой полюбовно. Я покрываюсь волдырями размером со смородину, стоит мне выйти на солнечную улицу на его родине.

– Размером с черную или красную смородину?

– Белую смородину. Я серьезно говорю.

– И я не шучу. А здесь я на тебе волдырей даже на пляже не видел. Так что было с тобой раньше?

– Помнишь, когда я лежала на пляже, а к тебе не подходила? Тогда я вернулась на родину, мне так хотелось на солнце полежать и не покрываться волдырями! Земля одна, а солнечная радиация разная. Моя кожа выносит только наш климат с прохладным летом.

– Я понял, что виновных в твоей истории нет. Как твой гражданский муж посмотрит на твою законную женитьбу?

– Он в том году сам женился. Я живу одна.

– Славно, одна жизнь у тебя за бугром осталась, вторая жизнь здесь не получилась с Самсоном. Мое предложение остается в силе, я не богат, но есть машина и квартира с родителями.

– Я поняла и могу выйти за тебя замуж! Но еще Самсона надо пристроить, чтобы он нам не мешал.

– Он кто тебе? Поподробнее, если можно.

– Друг. Друг, и все. Он меня поддерживал морально, но не материально со дня знакомства.

– Тогда Самсон с Полиной пара.

Слишком серьезный разговор ограничивал любовные импульсы. Платон и Анфиса просто побеседовали за чашкой чая и разошлись по домам. Они договорились о том, что каждый из них будет жить у себя дома, не обременяя друг друга семейными отношениями.

В дверь позвонили. Анфиса открыла дверь, думая, что пришел Платон, но за дверью стоял его отец Дмитриевич:

– Анфиса, я хочу познакомиться с будущей невесткой.

– Проходите, – сказала Анфиса, пропуская в квартиру предполагаемого родственника.

– Я по делу. Я хочу, чтобы Вы стали моей женой, а со своей женой, Инессой Евгеньевной, мы давно живем в разных комнатах.

– Вы нормальный человек?

– Вполне. Зачем тебе мой Платон? Я лучше.

– Да Вы еще от инфаркта не отошли!

– А я такой! И у меня есть для тебя подарок, а у моего сына жабу в болоте не выпросишь, – и пожилой мужчина достал из внутреннего кармана пиджака коробочку, обтянутую желтым бархатом.

– Не надо мне подарков! Идите домой! Понятно, почему в Вас Полина разрядила газовый баллончик!

– Не смей вспоминать! Смотри! – и он открыл коробочку.

В коробочке лежал малюсенький янтарь.

Анфиса так была поражена, что даже не рассмеялась.

– Это янтарь из усыпальницы фараона.

– Чудно. Откуда там взялся янтарь? Как он к Вам попал?

– Я был членом экспедиции в тайны пирамиды и нашел этот камешек. Наша экспедиция спустилась в гробницу. Люди хватали все, что под руку попадало, но потом не могли выйти из усыпальницы. Они погибли почти на месте. Я стоял наверху. Один человек, умирая, бросил

горсть самоцветов на песок. Это все, что он вынес из гробницы, и прожил больше других. Те, кто брал больше, жили меньше, они не доползли до выхода. Я не выдержал, взял маленький янтарь и больше ничего. Я тогда был совсем молодым человеком.

– Почему мне такая честь? – прошептала Анфиса, с восхищением взирая на янтарное чудо.

– Анфиса, ты вытянула Платона из тяжелой депрессии и спасла меня. Ты заслужила награду. Нет, замуж за меня выходить тебе не надо – это моя дежурная шутка, которую не поняла Полина. Если у вас с Платоном будет ребенок, то я буду счастлив, тогда и янтарь будет принадлежать моему внуку.

– Спасибо, – искренне сказала Анфиса, забирая протянутую коробочку.

Но бархатная коробочка выпала из ее рук. Янтарь выпал из желтой коробочки. Ноги пожилого человека подкосились. Он упал, протягивая из последних сил руку к янтарному зернышку. Ему стало плохо.

– Господи! – вскричала Анфиса. – За что мне эти испытания?! – и она стала вызывать врача.

Анфиса с ужасом взирала на янтарь фараона. Она боялась взять в руки древнее сокровище и понимала, что его надо спрятать от людей. Ей показалось, что ее убьет током, если она рукой коснется янтаря из коробочки. Она взяла пинцет через резиновые перчатки, подняла пинцетом с паркета янтарь фараона, положила его в желтую коробочку и спрятала ее.

За окном заревела сирена. Врач выслушала Анфису, она поняла, что больной недавно перенес обширный инфаркт. Пожилого человека вновь увезли в больницу. Анфиса вышла на улицу, посмотрела на стриженный газон, вспомнила янтарь фараона, села на скамейку и задумалась.

ГЛАВА 4

После смерти отца Дмитриевича Платон расхотел жениться на Анфисе. У него была трехкомнатная квартира с родителями. Мать, Инесса Евгеньевна, ему не мешала, а помогала, и жена ему теперь была ни к чему. Анфиса Платону про янтарь фараона ничего не сказала и на отказ жениться на ней не обиделась.

Она спросила у будущего наследника:

– Платон, а не остались ли желтеющие бумаги в архиве твоего отца?

Платон такому исходу дела очень обрадовался и пригласил Анфису посмотреть бумаги Дмитриевича. В одном шкафу она обнаружила стопку папок. Она сложила архив в четыре полиэтиленовых пакета и с помощью Платона донесла их до машины. А он был рад избавиться от старого, пыльного хлама отца.

Полина, прослышав об изменениях в судьбе Платона, явилась к нему с повинной. У него глаза от изумления стали как пятирублевые монеты: перед ним стояла бурая дурнушка. От прежней яркой красоты Полины почти ничего не осталось.

– Полина, где тобой мыли пол?! – воскликнул удивленный Платон.

– Я так изменилась?

– Не то слово, ты обветшала, как старая тряпка.

Она подошла к большому зеркалу, осмотрела себя и пролепетала:

– Я давно такая.

– Бросай Самсона и возвращайся ко мне. Я расстался с Анфисой, она слишком самостоятельная девушка. С тобой мне проще и легче.

– Я не против тебя, – заправленно сказала Полина.

– Какая ты теперь! Ой, что из тебя сделали, уму непостижимо! – все не переставал удивляться Платон. – Принимай хозяйство в свои руки: убирай, готовь еду и меняй все на свой вкус. Действуй! Мама постоянно на работе.

– Я что, от домашних хлопот красивее стану? – с наивным притворством спросила Полина.

– Красивее вряд ли, но стройнее станешь, если не будешь съедать все, что приготовишь.

– Такая перспектива меня не радует, лучше помоги мне поменять красный автомобиль на любой другой.

– Ой, совсем потухла девочка. Нет, не помогу. За какие заслуги твои передо мной я должен тебе помогать и тратить свои купюры? Я тебе предложил быть хозяйкой в моем доме? Ты отказалась. А я отказываю тебе.

– Ты предложил мне стать твоей домработницей.

– А в чем разница? Я не понял! – искренне удивился Платон.

– Пока. Я ушла, – сказала Полина, захлопнув за собой дверь в прошлое.

Полина вышла от бывшего друга с внутренней обидой на всех мужчин. Но солнце светило, трава зеленела, грустить не хотелось и одной быть тоже не хотелось. Самсон ее больше не привлекал, он вел холостой образ жизни. Она знала, что он богатый, его карманных расходов ей бы на новую машину точно хватило! Но у него и рубля не выпросишь – это она знала по личному опыту, хотя Анфиса утверждала, что он щедрый. Но когда это было?!

Пошла Полина домой, а навстречу ей шла Анфиса. Девушки остановились, испытующе посмотрели друг на друга.

– Полина, ты от Платона идешь к Самсону или наоборот? – с легкой обидой спросила Анфиса.

– А ты от Самсона к Платону? – не удержалась Полина.

– Отлично, так и пойдем по своим новым местам.

– Анфиса, Платон сказал, что вы разошлись, – обиженно сказала Полина. – А ты к нему идешь. Он мне предложил быть хозяйкой в его доме.

– Надеюсь, ты не отказалась? – тревожно спросила Анфиса.

– А вот и отказалась! – неожиданно гордо ответила Полина и пошла домой.

Мать, открыв дверь Полине, сказала, что купила посудомоечную машину, и ее уже установили.

– Спасибо, мама! Я буду жить дома! – воскликнула Полина и стала рассматривать новую посудомоечную машину на кухне. Сама кухня сияла всеми светлыми поверхностями. Она с наслаждением оглядела творение рук матери. Ей осталось вымыть руки, а мама уже ставила на стол тарелки с едой.

– Хорошее решение, живи дома, – ответила довольная ее решением мать.

На следующий день Анфиса рассказала Платону о том, что именно обнаружила она в бумагах. Оказывается, его отец некоторое время был археологом, а потом резко сменил профессию. Еще она нашла подтверждение тому, что он был участником экспедиции в гробницу фараона. Эта новость Платона не удивила, в раннем детстве нечто подобное он слышал из разговора родителей. Анфиса спросила:

– Есть ли в доме сувениры из гробницы?

Он ответил:

– Ничего подобного никогда в доме не было, либо мне об этом неизвестно.

Анфиса ушла домой, оставив Платона одного. Ее мысли работали в другой области. Ее первый гражданский муж жил в стране Пирамид, откуда привез отец Платона янтарь фараона. Совпадение было несколько странным. Сама она туда поехать не могла, аллергия на жаркое солнце у нее была очень сильная. Жару и сухой климат она не переносила. Ей хотелось дождливой погоды, а там дождей практически не было. Желтый песок, желтая коробка. Отдать янтарь фараона государству, и дело с концом – иногда такая мысль посещала Анфису, но расставаться с реликвией ей не хотелось, но и хранить у себя боялась.

Анфиса достала с полки книгу Пруса «Фараон», полистала, почитала. Она эту книгу читала раньше, но теперь искала в ней нечто другое. Когда-то она прочитала эту книгу на одном дыхании, сейчас читала критически. Ответа на свои вопросы она не находила. И что она хотела узнать? Напомнить себе историю страны Пирамид? Она историю помнила.

И вдруг ее осенила простая мысль: несмотря на то, что все цивилизованные люди всех стран в разные времена знали историю страны великих Пирамид, на самом деле никто этой истории не знал и не знает! Глупо? Но это ее личное мнение. Историю знают все и не знает никто. Эта мысль стала навязчивой. Можно сказать, что все человечество греет руки и мысли у Пирамид, делает свои предположения и догадки, но чего-то безумного и главного никто не знает. Что имеет она в виду? Янтарь фараона.

Впору спросить:

– Янтарь, скажи, что ты знаешь об истории страны Пирамид?

Она достала желтую коробочку, поставила ее на книгу «Фараон», посмотрела на янтарь и спросила, перефразировав слова Пушкина:

– Свет мой, янтарь, скажи, да всю правду доложи! Правда, что ты янтарь фараона?

Что Анфиса захотела услышать от маленького камушка, похожего на маленький камушек с морского пляжа, которому пару тысяч лет? Она видела мумии людей в Эрмитаже и отшатывалась с ужасом от таких экспонатов. А что если камешек поднести к мумии человека? Вдруг они из одного столетия или тысячелетия?

Янтарь молчал. Анфиса с этим зерном покой потеряла и совсем забыла о Платоне, настоящем наследнике этого зерна, хотя его отец отдал его Анфисе!

А что если он хотел уберечь сына от подобных мыслей? Вполне возможно. Из этого следует, что теперь она настоящая владелица янтаря фараона, но неизвестно какого. Жаль, что она не историк, изучила бы янтарь с точки зрения науки, диссертацию бы из него сделала. Какая ей польза от камешка фараона? Никакой. И покоя тоже нет. Одни пустые мысли.

И вдруг она почувствовала, что янтарь считал информацию книги. Хотите – верьте, хотите – нет, но янтарь стал чуть больше. Анфису вдруг осенило, что янтарь надо вернуть Платону.

Тем временем Самсон накопил денег и купил себе еще квартиру в старом доме на далекой окраине города. Родственникам он ничего не сказал. В их отсутствие он вывез свои вещи на новое место жительства и сменил место работы. Его родственники потеряли его след.

Мать его очень переживала неожиданный отъезд сына в неизвестном направлении. Она зашла в открытую, пустую комнату сына, где он вымел весь мусор после сборов. Женщина схватилась за сердце и с трудом дошла до своей комнаты. Долго лежала и не могла понять, что произошло и, главное, почему? Сын жил тихо, ни с кем не скандалил и вдруг исчез. Она терялась в догадках. Вечером вся семья пыталась выяснить, кто и что знает об исчезновении Самсона из дома. Никто и ничего не знал.

На следующий день мать позвонила ему на работу, но там ответили, что он уволился, а куда устроился – не знают. Она уехала на дачу. Она вспомнила отца Самсона, который всю жизнь работал геологом и дома практически не бывал.

Самсон осваивал новое жилье, а заодно знакомился с соседями. Он залез на стремянку, пытаясь повесить шторы на высокие окна, и чуть не рухнул с лестницы: в окно он увидел известную телевизионную ведущую собственной персоной! Оказывается, в этом доме жили ее предки!

Соседи ему об этом говорили, но им он не сильно поверил. Оказалось, правда. Он посмотрел на телевизионную ведущую некогда популярной передачи и слез со стремянки. Он еще раз посмотрел из окна своего второго этажа вниз, но ее там уже не было.

С Самсоном при любой возможности заигрывали все три соседки: мать и две дочери. Он выбрал для разговоров младшую дочь, она еще была старшекласницей и более общительной, чем ее старшая сестра. Девушки быстро почувствовали жадность нового соседа, и они были правы: он опять копил деньги на очередную квартиру.

Полина взяла себя в руки и определила свой внешний облик: он не должен быть ярким, но и не таким бурым, как сейчас. Она решила взять средний курс на приятную внешность.

Девушка повторила языки, которые учила в экономическом колледже, нашла работу в международной организации. Ее зарплата резко подскочила вверх. Она с удовольствием летала в самые разные страны, куда ее посылали по делам фирмы.

Она просто купалась в деньгах! Полина сама сменила машину и одежду и готова была купить новую квартиру в стартовом доме. Мать Полины, глядя на дочь, не могла нарадоваться. Полина только познавала любовь.

В очередную командировку Полина поехала в Северную Африку. Закончив служебные дела, она сфотографировалась на верблюде в национальной одежде. Когда она отошла от верблюда, к ней подошел красивый мужчина и заговорил на русском языке.

Мужчина спросил у Полины:

– Извините, а Вы Анфису случайно не знаете?

– Анфису? – переспросила Полина.

– Да! – воскликнул он. – Вы с ней знакомы? Как она там живет? – И от любопытства вытянул лицо.

– Случайно знаю одну Анфису, она прекрасно себя чувствует.

– Это хорошо, а то ее последнее время аллергия замучила. Вот думаю к ней поехать, – и тут же с тревогой спросил: – Анфиса замуж не вышла?

– Нет, замуж Анфиса не вышла, но предложение руки и сердца получала, – ответила Полина.

– Не скучает она без меня, – с укоризной заметил мужчина и поник головой.

– Почему загрустили? Если она не может к Вам приехать, то Вы к ней поезжайте, и немедленно! – бодрым голосом проговорила Полина, понимая, что таким образом одной соперницей на пути к Платону у нее будет меньше.

– Поехать к Анфисе? – спросил мужчина. – Спасибо Вам, девушка, я к ней сам поеду, – сказал он и пошел к гостинице.

Полина долгим взглядом посмотрела вслед мужчине, ей захотелось побежать за ним. Она сбросила камуфляж, отдала его фотографу, стоящему рядом с верблюдом, и побежала за мужчиной.

– Возьмите меня с собой! – крикнула она ему с улыбкой до ушей.

Мужчина остановился и посмотрел на молодую женщину с любопытством. Она была такая привлекательная! У него возникло ощущение, что он ее когда-то видел.

Полина встретила глазами с мужчиной и покраснела до кончиков ушей, в ее голове промелькнуло желание, далекое от пристойности. Она всю жизнь отталкивала от себя мужчин и вдруг была готова сдать без боя только что встреченному мужчине, да еще бывшему мужчине Анфисы!

– Придется знакомиться, – с улыбкой ответил мужчина.

– Меня зовут Полина. Я не замужем. Детей нет. Здесь я нахожусь в командировке по делам своей фирмы, – скороговоркой сказала она.

– Меня зовут Амон, я учился на Севере и там встретил Анфису. Теперь я живу один. Новая жена родной мне не стала, детей не родила.

– Знаете, я все задания фирмы выполнила, после командировки у меня намечался двухнедельный отпуск. Я могу с Вами провести эти две недели. Зачем Вам менять климат? Я жару нормально выношу. Я от природы с карими глазами и черными волосами, а Анфиса с серыми глазами и светлыми волосами. Она северянка, ей на самом деле в жару плохо, – сказала Полина и с надеждой стала ждать его решения.

– У меня есть две недели на отдых с Вами, – ответил довольный таким решением вопроса Амон. – Но жить мы будем не в гостинице. У меня есть приятель, у него есть приличный особняк. Мы поедem к нему.

Вечером они были на новом месте. Чтобы не будоражить совесть хозяина особняка и его близких родственников, Полина изображала жену Амона. Длинные черные волосы Полины действовали на южных мужчин успокаивающе. Паре выделили две комнаты. Полина оказалась в одной комнате с Амоном. Газового баллончика при ней не было! Она искупалась перед сном и была свежа и невинна.

Амон принял душ в стеклянной кабине и вышел к ней с полотенцем на бедрах. Он был мужествен и прекрасен! Постель под балдахином ждала их. Легкий ветерок из кондиционера покачивал бахромку занавесок.

Это была первая ночь Полины с настоящим мужчиной! Раньше она всех мужчин водила за нос, а теперь она отдалась Амону с такой южной страстью и напористостью, что сама от себя такой распутности и раскованности не ожидала. После искренней взаимной любви с первого взгляда они еще успели выспаться.

Анфисе всю ночь снился кошмар. Ей снился Амон. Она пыталась его вернуть себе, но у нее ничего не получалось. К утру Анфисе приснился сон: Амон и Полина спят вместе.

Этого сна она не выдержала и проснулась окончательно. Она села на постели, посмотрела в небо и почувствовала любовь бывшего любимого человека с новой страстью. К ней все-

гда сквозь любые расстояния доходили его флюиды любви, даже тогда, когда он второй раз женился.

Сейчас этой астральной связи с бывшим любимым не было.

Связь прервалась. Он о ней больше не думал. Анфиса об Амоне думала с затаенной грустью. Она знала, что если будет грустить, то он тоже будет грустить о ней, а жить надо с тем, кто есть. И она держала свои чувства закрытыми для прочтения другими людьми. Но нарушенную связь с Амоном она хорошо почувствовала!

Мысли Анфисы невольно переключились на Платона и его неподдельную страсть в траве на берегу пруда. Она вздохнула и пошла на кухню. Заварив кофе, она вспомнила про янтарь фараона. Удивительно, но и это янтарное зерно ее перестало волновать. Пусть оно будет у своего хозяина, но ее оно больше не потревожит – так решила Анфиса этот трудный вопрос, терзавший ее последнее время.

Платон, выслушав отказы двух женщин в помощи по ведению его домашнего хозяйства, сам взялся за обновление быта и окружающей действительности. Мать в этом ему не помогала. Он привел квартиру в порядок. Важно, чтобы в доме все само делалось. Пока он был занят, о девушках не вспоминал.

Закончив тяжкий труд, вспомнил, что ему никто не звонил и никто не тревожил, а пора бы. По привычке Платон позвонил Полине, ее мать ответила, что она в дальней командировке. Он позвонил Анфисе. И чудо! Анфиса была рада его слышать и видеть. Приятно!

Мать поджидала Полину из очередной командировки, но лишь услышала ее голос по телефону:

– Мама, я задержусь на пару недель, – после этих слов слышимость пропала.

Вечером без предварительных звонков пришел Степан Степанович к матери Полины. Ему надоело жить в одиночестве, он решил начать общение с одной из своих прежних подруг. Мать Полины, Любовь Сергеевна, пригласила его в дом под предлогом, что много приготовила еды к приезду дочери, а она задерживается.

Степана Степановича долго упрасивать не пришлось: услышав слово «еда», он пошел в дом без оглядки на ситуацию. Любовь Сергеевна с удовольствием выставила на стол курицу, тушенную в соусе с картофелем, пару салатов, свежий торт.

Достала наливочку в хрустальном графине собственного приготовления из дачных ягод. Он ел и съел все, что стояло на столе. Она так была занята кормлением голодного мужчины, что мысли о Полине выскочили из головы.

Выпив наливочки, Степан Степанович поделился с Любовью Сергеевной большим секретом, а именно тем, что с ее дочкой у него ничего не было, что она в него только направляла газ из баллончика.

Любовь Сергеевна не удивилась, она привыкла к неприступности своей Полины и жалобам на нее мужчин всех возрастов. Она пила наливочку из маленького хрустального стаканчика и с удовольствием слушала новую исповедь жизни. Она вовремя поддакивала ему и вздыхала. А он спешил выговориться, пока его слушали с такой добротой.

Чарочка за чарочкой, и за окном наступила глубокая ночь. Степан Степанович посмотрел на темень за окном и сказал, что в пьяном виде домой не пойдет. Любовь Сергеевна ему ответила, что он абсолютно прав, и постелила для него постель на диванчике. Он лег и отключился.

У женщины наступило бабье лето, за окном еще зеленели деревья, а ей Бог послал кусочек счастья в виде Степана Степановича.

Он, проснувшись утром, поел, попил и отбыл на службу, а на ужин он уже был приглашен. В его семье все питались по своим углам и кто чем, и такого домашнего уюта он не знал. Его мать не успевала всех накормить либо не хотела этого делать. А у Любви Сергеевны было

много неиспользованной энергии. Она рано овдовела и вела размеренный образ жизни, вот и сохранилась.

Степан Степанович с радостью отработал день. Он знал, что его ждут и накормят без затрат с его стороны. О тратах он пока не думал. Любовь Сергеевна словно помолодела, она за сутки расцвела и светилась изнутри.

Отбивные из натурального мяса со сложным гарниром на большой плоской тарелке уже ждали мужчину. Салатики стояли в хрустальных салатницах. Хлеб лежал в плетеных из соломки тарелках. Наливки не было, но был чай, а вишневое варенье в вазе томно поблескивало.

Он ел с наслаждением.

Он наелся. Он блаженно жмурился, как кот. Его животик давил на брючный ремень.

– Степан Степанович, я принесу тебе спортивный костюм, купила по случаю, а носить некому, – сказала Любовь Сергеевна и действительно принесла спортивный костюм, который подошел ему.

Он переоделся и плюхнулся в кресло. Она пододвинула к нему столик на колесиках со стеклянной столешницей. На стекле стояла ваза с мытыми фруктами, капельки воды еще не успели высохнуть на бананах, яблоках и винограде. Отдельно она поставила ягоды с собственной дачи.

– Любовь Сергеевна, я сытый. Спасибо Вам.

– А ты ешь, Степан Степанович ешь, поправляйся.

– Я уже засыпаю от сытости.

– Ложись, ложись, я тебе постелю на диване. В комнату Полины входить не будем, она может рассердиться.

– Как она сердится, я в курсе, – подпел ей Степан Степанович.

И действительно, он лег и заснул крепким сном.

Любовь Сергеевна прикрыла его пледом и сама ела фрукты и смотрела то на спящего мужчину, то на телеэкран. Он проспал три часа, проснулся поздно вечером. Телевизор был выключен, хозяйка спала в своей комнате. Он встал, включил свет и телевизор, выпил водички и сел доедать фрукты. В голове его было пусто-пусто, как у сытого домашнего кота.

Идиллия длилась до тех пор, пока у Любови Сергеевны не кончились деньги, выданные ей на питание Полиной перед отъездом в командировку. Сама она жила на пенсию и не работала. Любовь Сергеевна скормила все наличные деньги в виде самой разнообразной пищи.

Степан Степанович отъелся, хорошо выглядел и был отглаженный до острых кромок. Деньги кончились, а Полина не приезжала. Квитанции на оплату полетели со всех сторон, а платить за коммунальные услуги было нечем. Полина не звонила и не приезжала. Мужчина денег не давал, он считал, что его кормят в оплату за сердечный приступ, который он испытал однажды по вине дочки Любови Сергеевны.

Любовь Сергеевна не выдержала и спросила:

– Степан Степанович, ты не мог бы заплатить за коммунальные услуги? Полина вернется – отдаст.

– А если не вернется? – спросил он.

От такого вопроса челюсть у женщины отвисла, и ей показалось, что за окном полетели желтые листья.

– Денег у меня на еду для тебя тоже больше нет, кончились, – грустно добавила Любовь Сергеевна.

– Мне самому надо платить за свою жизнь, – и он, взяв сумку с вещами, которые незаметно у него накопились, покинул негостеприимный дом.

Любовь Сергеевна плюхнулась в кресло, фрукты уже не стояли на журнальном столике. Зато раздался звонок в дверь. Она бросилась открывать дверь, да споткнулась о тяжелый предмет на полу. Это Степан Степанович, уходя, гантели раскидал по квартире. В дверь звонили, но она не могла подняться. Она стала кричать. Но голос ее был тихим, и за двумя дверями ее не услышали и ушли.

Полина с Амоном впали в медовую любовь. Все было отлично, пока не екнуло сердце Полины, ей показалось, что у матери возникли проблемы. Она позвонила домой, ей не ответили. Она позвонила Платону, тот обещал навестить ее маму. Вместе с соседями Платон открыл квартиру Любови Сергеевны, но было поздно. Она была мертва. О чем он и сообщил Полине. Полина сказала Амону, что ей надо срочно уехать.

Он в порыве чувств, чтобы скрасить несчастье Полины своим благородством, подарил ей золотое кольцо. Она оценила его поступок, взяла подарок с собой, улетаая на самолете домой. Амон вернулся к своей второй жене, так как она его вполне устраивала.

К этому времени Степан Степанович основательно забыл, что его Любовь Сергеевна кормила, ему очень захотелось отведать ее кухню, тем паче что Полина вернулась и погасила вопрос с деньгами. Приехал Степан Степанович к Полине, сел у сервировочного столика, придерживая руки в карманах.

Увидела Полина его позу и рассмеялась:

– Не бойся, я все баллончики выкинула, я совсем другая стала. Насмешил ты меня, после смерти мамы я еще так не смеялась.

– Любовь Сергеевна умерла? – с отчаяньем в голосе спросил Степан Степанович.

– Да, пока я была в командировке, она запнулась о тяжелые гантели и ударилась головой о пудовую гирю. Так и лежала, пока ее не нашли. Одного не пойму: зачем она вытащила эти тяжести?

Степан Степанович втянул голову в плечи: это он железо вытащил и все пытался поднимать его в спортивной форме, выданной ему Любовью Сергеевной. Значит, никто не видел и не знает, что он тут был!

Захотелось домой. Проскочила мысль, что Любовь Сергеевна бежала к двери, в которую он позвонил вскоре после своего ухода, чтобы зайти и убрать эти гантели и гирю. Ему показалось, что он слышал ее крик, но она ему не открыла. Он постоял, подождал и пошел домой.

Проанализировав прежние события в этом доме, Степан Степанович неудержимо захотел домой, но Полина предложила поесть, и он не смог отказаться. Аппетит у них был отменный по различным обстоятельствам.

Полина со Степаном Степановичем нашли общий язык, она его завлекла на ложе любви ложью, но постепенно они привыкли друг к другу. А он от сытой жизни никогда не отказывался. Они пошли на второй круг своих отношений.

Оба они остались одни в своих квартирах.

Полина изменилась, она уже не была неприступной крепостью. Она привыкла с Амоном к любви в круглосуточном режиме. Ей нужна была любовь! Степан Степанович диву давался от метаморфоз Полины, но спрашивать боялся или не хотел знать правды. Полина давала ему науку любви во всем ее проявлении и разнообразии образов.

Они нашли друг друга.

Вскоре Полина стала ощущать признаки наступающей беременности, она не сомневалась в том, что это ребенок Амона. Но кому это было интересно? На работе это вызвало прямой интерес руководства, ей сказали, что после родов три месяца отдохнет и выйдет на работу, взяв няню по уходу за ребенком.

Времена изменились, и законы государства и действующие законы новой жизни не всегда друг другу соответствовали.

Полина предложила мужчине остаться, она все еще пыталась найти отца для ребенка. А Степан Степанович, почувствовав свою вину перед Полиной, решил согласиться с ролью отца ее ребенка. Он тешил свое самолюбие тем, что ребенок будет его. На том и остановились, что его отчество будет носить ребенок Полины. Однако у него не было чувства будущего отцовства!

Вот не было – и все!

Чужая приехала из длительной командировки Полина, и вся ее страсть к нему была чужой, словно принадлежала не ему, а тому, кого она оставила не по своей воле, а по воле обстоятельств.

Степан Степанович поехал навестить Анфису. Интересная мысль посетила его: ему показалось, что от Анфисы идут те же флюиды, что и от Полины. Эта мысль стала его преследовать.

– Анфиса, а кто был твой бывший любимый мужчина в стране Пирамид? Не Амон?

– Амон. Я тебе разве не говорила о нем?

– Ты имя не называла. У Полины будет от него ребенок.

– Степан Степанович, что такое говоришь? Амон женат!

– Раз женат, два женат, три не женат. Третья у него Полина, и она ждет ребенка от Амона, а мне говорит, что от меня.

– Знаешь, мне снился сон, что Полина спала с Амоном.

– Значит, это правда, – горько промолвил Степан Степанович. – Но водку с горя я пить не буду, но и к ней идти мне не хочется. Как это получается? И ты, и она, и он?

– Не волнуйся. То, что ты Полину упустил, – твои проблемы.

– Давай проще, я ее не упустил! Она меня к себе до этой командировки близко не подпускала! – в сердцах крикнул Степан Степанович.

Полина получала больше денег, чем Степан Степанович, и могла себе позволить такую игрушку, как он. Можно сказать, благодаря лапше на ушах она притянула его за уши к отцовству. Он не смог отказаться от ребенка Полины. Намечалась нормальная семья. Девочка родилась с кожей несколько темнее родительской.

Степан Степанович вообще был с белой кожей. Он дивился чудесам, но не до такой же степени! Его любимым занятием стало ныть по поводу того, что девочка не его. Полина в этом не сомневалась и придумала сказку, будто ее бабушка жила в Северной Африке. Что было лично с ней, она приписала своей бабушке.

Степан Степанович от замаливания греха пищей растолстел, но неравномерно, что его не красило. К девочке он привык через три месяца. Она становилась симпатичным созданием. Он с гордостью говорил, что он ее отец.

Полина поощряла его отцовство. Зная, что ей надо выходить на работу, она оставила его дома с дочкой. На помощь Полина наняла воспитательницу из детского сада, женщину средних лет.

Так, втроем и по очереди они стали выращивать красивую девочку Инну со смуглой кожей.

В Северной Африке в честь Дня образования республики выпустили на свет божий заключенных, среди них был родной брат Амона, Эскер. Он вел подвижный образ жизни и отличался непредвиденным поведением. Брат спросил у Амона:

– Амон, где твоя девушка Анфиса?

– Анфиса живет у себя дома, на Севере.

Брат узнал, что у Амона была еще одна страстная любовь. По этому поводу он спросил:

– Амон, а где моя племянница?

– Ты о чем, брат?

– Ты любил женщину Полину? Любил. У нее мог родиться ребенок, год прошел, а ты ее еще помнишь!

– Я адреса ее не знаю, но его знает Анфиса, можно через нее узнать, есть ли ребенок у женщины Полины.

– Звони своей женщине, брат! Я должен знать своих племянников, хотя бы их число.

Амон позвонил:

– Анфиса, у меня брат вернулся. Да, его выпустили. Ты ведь знаешь, он сидел из-за ревности. Брат спрашивает: нет ли у Полины ребенка?

– Есть у нее ребенок, – ответила Анфиса.

– Кто?! – вскричал Амон.

– Девочка! Инна.

Амон на автомате отключил сотовый телефон:

– Брат, у меня родилась дочь Инна!

– Я все понял из твоих криков. Амон, ты живешь с бесплодной женщиной, а у третьей твоей женщины есть ребенок, и он растет без тебя. Плохо, брат.

– Сам знаю, но они далеко от меня живут. Там очень холодно.

– Я так насиделся на одном месте, что хочу посмотреть на племянницу!

– А тебя выпустят из страны?

– Я все сделаю. Дай адрес Анфисы, а Полину я найду.

– Ты языка не знаешь.

– Мало-мало выучил, пока сидел.

– Брат, ты молодец. Посмотри на мою дочь. Я оплачу твою поездку.

Анфиса сидела в кресле и смотрела телевизор. В дверь позвонили. Она открыла дверь и увидела брата Амона, Эскера. Она его видела раньше.

– Привет, Эскер! Заходи.

– Здравствуй, Анфиса!

– Ты наш язык выучил?

– Да, было дело, выучил.

– Молодец! Проходи, садись.

– Анфиса, мне надо видеть женщину Полину, у нее дочь Амона.

– Понятно, я так и подумала. Я позвоню, они сюда приедут.

– Я сам к ней хочу зайти.

– Отвезу, – сказала Анфиса Эскеру.

Полина не ожидала увидеть толпу новых родственников. Хорошо, что Степана Степановича и няни в этот момент дома не было. Маленькая Инна спала в кроватке в розовой одежде.

– Ай, какая красивая девочка! – прищелкнул языком Эскер.

– Анфиса, а он кто? – спросила тревожно Полина, накручивая волосы на руку.

– Его зовут Эскер. Он – брат Амона, приехал посмотреть на племянницу.

– А Амон не мог приехать? Посла прислал, – недовольно проговорила Полина.

– Амон работает. Эскер отдыхает, – ответил ей мужчина.

Пока дядя смотрел на малютку племянницу, Полина отвела Анфису на кухню.

– Анфиса, ты зачем его привела ко мне? Степан Степанович – официальный отец ребенка! Я столько сил положила, чтобы он привык к этой мысли!

– Полина, Эскер приехал с мыслью увидеть племянницу. Как я могла удержать его?!

– Да, он серьезный мужчина, – сказала Полина. – И с ним мне немного жутко.

– Он посмотрит и уедет.

– Ты думаешь? А если останется?!

– Полина, я придумала! Я его трудоустрою! Я приведу его в свою фирму, его возьмут! – Анфиса подумала, что по образу и подобию Эскера можно выпустить привидение фараона, но вслух этого она сказать не могла.

ГЛАВА 5

Полина впала в размышления. Летнее затишье – славное время, если его правильно использовать. Погода и та балуется и шутит то солнцем, то ливнями и грозами. Насытившись впечатлениями и любовными утехами, можно приступить к их вспоминанию, поскольку больше ничего на короткое время не остается. Чувство удовлетворения всегда может закончиться обыкновенной ненавистью.

А она чего хотела? Вечной любви от своего Амона? Если любовь и вечная, то эта вечность длится мгновения. Можно трупом лечь ради любимого мужчины, служить ему как последняя служанка. Готовить еду для него, как шеф-повар престижного ресторана. Ласкаться, как леди профессии номер один. Но любимый мужчина все забудет после полного изнеможения от любви. Вот когда зарождается ненависть! Когда любовь кончается! Нет, платоническая любовь, может, еще и живет, но физическая любовь на короткий момент времени завершилась, и вполне успешно.

Хорошо ли это? В момент завершения любви – безусловно, но через секунду после этого можно удирать от мужчины со скоростью света либо машины. Мужчина сыт заботой и любовью. Ему спать надо, ему не до нее, а проснется – вообще не вспомнит.

Поэтому если хочется провести неделю рядом с любимым человеком, значит, неделю его надо слегка кормить, слегка любить. Разлука неизбежна после качественной любви. Тела больше не хотят соприкасаться. Глаза не хотят встречаться. Мобильные телефоны не переключаются. Почта Всемирной паутины глохнет.

Забвение после любви.

Полину этот вопрос волновал давно. Она бесилась, страдала, переживала! Она не знала в чем ее вина перед любимым человеком. И почему ее бросают после хорошей любви?! Это ж надо – сколько лишних мучений было в ее жизни! Все просто, вот она – безграмотность в человеческой психологии! А когда знаешь, что и за чем следует, – все счастливы. Вот почему одно-разовые мужчины и женщины во все века пользовались популярностью и были необходимы обществу! Вот почему бывают любовники и любовницы! Все по пословице: сделал дело – гуляй смело!

Но жены и мужа в такой момент вынуждены сосуществовать на одной территории, мало того, под присмотром родных людей. А это ведет к взаимным упрекам, которые естественны после любовного пресыщения. Лучший способ уйти от ссор – уйти на работу или в хобби или улететь куда подальше. Кошмар любви и от любви.

Полина открыла компьютер. Ей надоели собственные мысли. В Сети зашел разговор об откате. Откат – это закат очередной работы. Или почему дом не ремонтируют. Если на освоение цели выделена сумма X , а доходит до цели сумма $0.5X$, то цель не достигнута. Проще, есть три городских дома. В каждом доме живет население приличного населенного пункта. На ремонт домов выделена весьма определенная сумма начальнице ЖКХ. Сумма ей так понравилась, что она взяла ее себе в качестве отката, отдав деньги на покраску балконов. Балконы засветились серой краской. А где откат? На него начальница купила себе целый этаж квартир, сделав в них шикарный ремонт.

Город всерьез взялся за облик своих домов. Дома покрылись новыми стенами, которые сдерживали холод и не пускали мороз в дом. В домах появились новые трубы, окна, двери. Кафель украсил пол. Город обновился за несколько лет. И только три дома стояли без ремонта и новой облицовки.

Огромная, вытянутая по земному шару страна решила помечтать. И захотела страна обновить железную дорогу, сделать всего одну дорогу, но вдоль всей страны. Конечно, эта

дорога была на карте, по ней ходили поезда. Но ливни, оползни, ветра и постоянная нещадная эксплуатация превратили дорогу в убогое зрелище.

И появилась в мечтах страны дорога в несколько рельсовых полос, вдоль которой стоят хорошие дома, ветхость которых не надо прятать за зеленым пластиком изгородей. Дорога – это хорошо. Еще лучше, чтобы железную дорогу длиной в страну делали под руководством одного человека, который не построит себе личный город на доход с этой дороги.

Надо просто сделать летнюю олимпиаду на Дальнем Востоке, и дороги сами построятся. Без стимула трудно совершать подвиги. Кто про что, а у Полины Степан Степанович из головы не выходил больше, чем вопрос об откате, к которому она не имеет отношения. Это они живут в тех трех домах, которые не ремонтируют. Это у их начальницы ЖКХ была хватка кондора, после такой хватки у нее оказался в личном пользовании целый этаж, а у остальных – серые дома без ремонта. Все, мысли о доме Полине надоели, а думать об Амоне она не могла и не хотела. Она нашла ему замену – Степана Степановича.

Анфиса уговорила Эскера покинуть дом Полины под предлогом, что девочка очень мала и ей нужен покой. Она, узнав, что ее сон об Амоне и Полине был в руку, почувствовала легкость в душе, а любовь и ревность улетучились. Работа ждала ее.

Анфиса предложила сделать фильм о прилете межзвездного корабля на берег реки Нил. В то время в стране правил фараон Эскер. Анфисе возразили, что фараона с таким именем история не знает.

Она ответила, если история не знает, так пусть узнает. Сам Эскер всем понравился. Он был вылитый фараон в профиль. Нужно было сделать мистический фильм с набором существующей информации о вторжении инопланетной цивилизации. Эскера устроили в гостиницу. Фирма все расходы оплачивала.

«Если взять Северную Африку без пирамид, то народ фильма не поймет», – так подумала Анфиса и тут вспомнила о янтаре фараона. В ее голове возникло видение: желтый песок, яркое солнце. Потом она увидела Эскера, сидящего в чалме фараона на носилках, его несли к Нилу.

По реке плыли длинные лодки, на них сидели инопланетяне – те самые, внешний вид которых Анфиса уже разработала. Лодки были выполнены из легкого гофрированного сплава и отчаянно блестели в лучах солнца. На лодках были установлены желтые паруса. Огромные глаза пришельцев смотрели на мужчину, в нем они угадали властелина местной земли. Инопланетяне почтительно наклонили головы в знак почтения к фараону Эскеру и вновь стали смотреть вперед.

Эскер удивленно и величественно спросил у советника:

– Кто плывет по моей реке?

Вместо ответа фараону показали на небо. Фараон с легкостью сошел с носилок, в нем появилась энергия, предвещающая изменения в стране.

– Догнать! – сделал он повелительный жест, указывающий в сторону лодок инопланетян.

– Невозможно, о мой господин! – проговорил советник.

– Возможно! Подать мне колесницу с желтым пергаментом!

В колесницу запрягли шестерку лошадей, вместо полога над головой фараона поставили желтый парус.

Ветер дул вдоль реки. Разлива воды в этот время года не было. Под парусом Эскер быстро поехал в ту сторону, куда уплыли лодки. Лошади бежали во всю прыть. Фараон хоть и не догнал лодки, зато покатался с ветерком.

Пришельцы в летающей тарелке зависли над продвинутым фараоном Эскером, им понравилась его сообразительность. Эскер заметил странный объект над головой, излучающий потоки света. Фараон был столь любознательный, что даже не испугался. Ему льстило быть освещенным свыше.

Эскеру понравилось играть фараона, он легко вошел в роль. Короткие фильмы с его участием то и дело мелькали на экране. Ему позвонил Амон и сказал, что вся страна Пирамид с удовольствием смотрит за приключениями фараона Эскера.

Анфиса задумалась над тем, что без женской роли любой фильм является научно-популярным. Потом она подумала, что кроме Клеопатры были и другие женщины на желтом небосклоне. Она вспомнила о дочери Амона. Девочка могла бы быть дочерью фараона.

Где взять женщину на роль любимой женщины фараона? А чего здесь думать? Черные длинные волосы Полины и ее красивые черные глаза могли бы публике понравиться. И назвать ее надо царицей долины Нила.

Неиспользованным оставался сам звездный корабль. Выбрали песчаное поле, на которое из космоса прилетал Буран, переодетый под межзвездный корабль. Корабль пришельцев пробегал по песку и останавливался, подняв песок в воздух. Когда песок оседал, был виден вездесущий фараон Эскер на колеснице с неизменным желтым парусом.

Из межзвездного корабля выходила в золотистом костюме Полина. Ее голову украшал шлем типа головного убора фараона. На плечах ее лежал круг, украшенный самоцветными камнями. За ней ходила стайка инопланетян. Фараон Эскер глаз не мог оторвать от царицы инопланетян.

После своего возвращения из северной Африки Полина впервые почувствовала себя хорошо, она стала забывать страстную любовь с Амоном. По существу, у них была страсть самая настоящая, но не умиротворенная любовь, а с Самсоном – это вообще дружба в чистом виде. Она обожала небо за окном, эту шумящую листву, а песок ее не привлекал. Она от него устала.

Каким ветром ее в Африку занесло? Попутным и беспутным ветром любви. Нет, не она влюбилась, это Амон в нее влюбился, да так, что и она повелась на его чувство. Они любили, они были счастливы, но очень короткое время.

Солнце и смерть матери сказали любви «нет», жизнь их разъединила просто и со вкусом.

Амон не любил зимний холод, он его не понимал. И вот теперь Полине стало все равно, она стала забывать африканские страсти и жила со Степаном Степановичем, весьма спокойным человеком, который свои чувства еще не разморозил.

Анфиса после создания фильма об Эскере решила отдохнуть. Ей стало все безразлично, пусть сегодня, но ей безразлично состояние своих любовных дел. А что такого, если Платон не обладает большим любовным потенциалом, и с ним, как ни парься, все впустую.

Анфиса подумала, что состояние отдохнувшего душой и телом человека достигается не только сном, но и полной гармонией с жизнью, когда мозг перестают волновать все неприятности последних дней. Эти неприятности уже разложены по полочкам и пылятся до следующего нервного состояния или полной усталости.

Погода за бортом обитания способствовала умиротворенности бытия. Это вчера было жарко в Северной Африке, это вчера был ливень и гроза, а сегодня – март и в погоде, и в душе, и в теле, что очень важно для общего отдыха. Она посмотрела на белесое небо, на пустую почву в Сети и даже вздохнуть не стала.

Тишина – она и в Африке тишина. Откуда она почерпнула африканские страсти? От верблюда, на котором она снималась. Она перекинула свои фотографии в мини-ноутбук, и он вполне мог представить ее африканскую любовь к Амону.

Что Анфиса узнал за последнее время? Что невольной причиной смерти матери Полины стал Степан Степанович. Он вытащил гантели, пудовую гирю и оставил их в середине комнаты на полу. Это он позвонил в дверь, и женщина бросилась открывать, но уже никогда больше ее не открыла. Догадалась ли об этом Полина, она не знает. А то, что Степан Степанович ходил к Любове Сергеевне, она и сама знала.

Хотелось выяснить, настоящий ли янтарь фараона.

Анфиса спросила о янтаре у матери Платона, Инессы Евгеньевны. Она засмеялась и ответила:

– Когда отец Платона делал мне предложение руки и сердца, он подарил мне кольцо. Я в это время ела вареную кукурузу и положила одно зерно кукурузы в коробку вместо кольца, а кольцо на палец надела. Я в шутку назвала это зерно «Янтарь фараона».

Родион тихо сидел дома и вспоминал все события, связанные с Анфисой. Она ему нравилась всегда. Он любил разгадывать все ее янтарные загадки и повадки. Иногда он называл ее хитрой лисой, но он от нее зависел. Каким образом? Трудно сказать правду, она может показаться фантастической, но ее следует открыть. С чего бы начать, ведь дело щепетильное. Ладно. И Родион позвонил Анфисе.

– Анфиса, я должен тебе кое в чем признаться. Я следил за твоей жизнью.

– Я знаю.

– Не знаешь. Если тебе не трудно, зайди ко мне.

– Иду.

Разговор был записан несколькими подслушивающими и прослушивающими устройствами.

– Тебе мать все рассказала перед смертью, ее рассказ записан. Прости, но твой дом хорошо прослушивался в разные времена.

– Хорошо, но как ты докажешь, что ты внук охранника? Как?

– У меня есть кольцо, которое твоя бабушка отдала моему дедушке.

– Но я это кольцо не видела, ты можешь мне показать любое, и я ничем не смогу опровергнуть твой вариант.

– Придется поверить. – Родион открыл стол и достал из него кольцо.

Анфисе достаточно было взглянуть на кольцо, точнее на янтарь в золоте, как ее сердце предательски дрогнуло. Она с почтением взяла кольцо двумя пальцами, покрутила его и вернула.

– Я верю тебе, Родион. Это кольцо принадлежало моим предкам. Что из этого следует?

– Следует то, что тебя, и твою мать, и твою бабушку вели наши нетривиальные люди. Да, я не один был приставлен к вашей семейке. Неужели ты можешь подумать, что все преступления поощряются и не наказываются? А у тебя все было сладко да гладко. Я знаю, где твой янтарный фонд. Он под моим контролем. Хочешь посмотреть? – И он включил монитор. На мониторе появилась комната Анфисы, полка с кустом коралла, обвешанным янтарями.

– Круто. Я не думала, что в нашей бедной комнате есть телекамера. Мне как-то неловко, ведь это жилая комната.

– Анфиса, это смешно. У тебя есть дом, а ты живешь в такой убогой обстановке. Зачем тебе это надо?

– Родион, имей совесть. Не добивай меня! Пожалей!

– Не могу, мне надо высказаться. Пойми, власть за три поколения так много раз менялась, что мне отчитываться больше не перед кем! Я не подчиняюсь с некоторых пор, и это грустно. О том, кто ты, знаем мы вдвоем!

– Очень хорошо, – пришла в себя Анфиса, – значит, моя бабушка обязана жизнью твоему дедушке. Значит, моя мать сказала мне правду, что нашла янтарь в старой шахте вместе с Анной Андреевной, матерью Самсона. Что мне с этой правдой делать? Какой смысл в любой слежке?

– Почти никакого смысла нет. Я надеюсь, что у тебя все будет нормально, что все янтарные страсти улеглись.

– Будем надеяться.

– А теперь смотри на экран.

Анфиса посмотрела на экран и увидела, что в ее комнату вошли три человека в масках. Они подошли к полке с коллекцией янтаря и стали снимать все с полки и укладывать в спортивную сумку.

– Нет! Так зачем вы меня грабите? – фальцетом крикнула Анфиса.

Анфиса потеряла интерес к Родиону, если ее бабка переиграла его деда, то она должна переиграть все эту ситуацию. Она медленно опустила руку в карман и нажала на кнопку карманного прибора с радиоуправлением. На экране произошла заминка. Двери закрылись. Три грабителя не смогли выйти из ее квартиры. Они подошли к окну, но на него опустились металлические решетки. Грабители оказались в замкнутом пространстве.

– Признаю твою мудрость! – воскликнул Родион, который даже не расстроился от создавшейся ситуации.

– Ваш ход, Родион! – величественно произнесла Анфиса.

– Я понял, почему ты так открыто хранила свои сокровища. Ведь это твой янтарный алтарь! Не волнуйтесь, те трое – мои люди, они никому ничего не расскажут. Откройте им двери.

– Нет, я не верю Вам, господин Родион. Это мой янтарный алтарь, и рядом с ним я хорошо себя чувствую. В комнате есть икона моей бабушки. Святое для меня место.

– Анфиса, ты перешла в защиту, а когда-то нападала, когда-то ты искала янтарь, а теперь охраняешь! В чем дело?

– В чем дело? Мне много не надо, но то, что есть, отдавать не хочется.

– А что если те трое оставят тебе шесть пригоршней янтаря? Ты их выпустишь из своей западни?

– Запросто. Пусть выложат янтарь, словно это льдинки, и они свободны.

Родион достал телефон и позвонил грабителям. Они послушно выложили содержимое карманов на столик. Янтарь лежал горками. Анфиса нажала на кнопку. Двери открылись. Троица покинула комнату, не прихватив сокровища Анфисы. Двери за ними сами собой закрылись.

Анфиса стала свободной девушкой. Сидит, работает. Зима за окном не хуже, чем на севере. Думает, а может в круиз поехать? Что ее держит на одном месте? Нет у нее паспорта заграничного и попутчика. И пошла она путем одиноких женщин: стала покупать и читать любовные романы. Если роман удачный, то за выходной день одну книгу можно прочитать, от любовных романов перешла на женские детективы. Начиталась романов! Отдохнула без круиза. Мысли о поездке исчезли сами собой. И она сразу успокоилась, второй раз ощутила пустоту вокруг себя. Все, решила, пора стать человеком, а проще – женщиной.

Вспомнила, что есть солярий. Раз в неделю ходила освещаться светом от огромного количества ламп. Загорела немного. Потом пошла в парикмахерскую на десять сеансов массажа лица. Изменилась слегка ее внешность. Одиночество – вещь тоскливая. Художник согласился нарисовать ее портрет. Опять несколько сеансов – и она на портрете. Хоть самой езжай на север...

Но Анфиса уехала отдыхать на юг. Она подумала, что часть людей обладает способностью мигрировать из страны в страну за проблемами, лозунгами, событиями. Покорение целины привело в страну множество людей на протяжении лет двадцати после освоения целины. Землетрясение вызвало приток строителей, а часть людей получила квартиры в других городах. Наводнение вызвало интерес к заброшенным городам, приток денег и новых молодых людей. Даже если город сменит название, то и в него поедут люди, а некоторые, наоборот, покинут город. Как в «Одноклассниках»: меняешь имя – появляются новые знакомые.

И увидала Анфиса двух жгучих мужчин...

Из перерезанного горла кровь быстро вытекала в ведро.

– Печень есть будешь или в фарш добавим?

– Ой, нет! Сам подумай, вкус печени люди сразу почувствуют, ее лучше отдельно съесть.

– А я не знал, что лучше! – ехидно ответил невысокий мужчина в белой одежде, моя нож под струей воды.

– Ай, не остри! Тебе сегодня шкуру снимать.

– А я не хочу спускать кожу, я горло перерезал, а дальше твоя печаль.

– Опять глаз положил на хозяйскую жену?

– Тебе какое дело, скажи? Он ее за собой всюду возит, возит.

– Лето, вот и возит, чтобы она отдохнула на природе.

– С маленьким дитем отдохнула? Она сегодня просила меня плов ей приготовить.

– Вот ей и приготовишь печень, а то у нее кровь жидкая.

– Она красивая, очень красивая женщина. Сам подумай, с чего бы у нее кровь жидкая была? У ее мужа все есть: вертолет есть, дома есть, магазины есть, стадо есть!

– Еще ты у них есть, повар недоделанный! – рассердился тот, кто резал горло.

– Это ты только и умеешь, что горло перерезать! – крикнул сдавленным голосом повар. –

А Лена – хорошая женщина, очень правильная мать, дите кормит грудью сама. Не переводит на молоко из коробочки.

– Да, ты готов за нее все делать!

– Что попросит, то и сделаю.

К этому времени кровь из горла барана вся вылилась в ведро, из него вышло все из желудка, осталось снять с барана шкуру и приготовить свежее мясо для начинки.

Новая приятельница Лена в это время рассказывала Анфисе причины, по которым она хочет покинуть страну мужа и переехать в страну, где живет Анфиса. Главная причина – отсутствие тепла в квартире в зимнее время.

– Знаешь, как я плакала этой зимой? Дети маленькие, живот большой, а надо носить дрова, уголь, чтобы квартиру топить! Мы все вместе зимой живем в одной комнате. Муж сделал печку в комнате! У нас газа нет, свет есть не всегда. Последний раз газ был в девяностые годы, все про него уже забыли! Вот у тебя много ковров в доме?

– У меня в доме нет ковров, – ответила Анфиса.

– Как вы живете! У нас у всех много ковров, на полу не один ковер лежит, чтобы ногам тепло было! Зима холодная, дети зимой гулять не ходят! У нас в сентябре дожди идут! Детей гулять не пускаем, одежду сушить нигде. Я их в этом году и в детский сад не водила, как их поведу?! У меня живот, спина болит, уголь носить надо.

– Лена, а у тебя браслет золотой?

– Конечно, золотой! Ты чего спрашиваешь? У нас золота много должно быть на женщине, иначе о ней плохо подумают. На мне еще не все мое золото. Я себе еще мелкие бриллианты куплю, а то с крупными бриллиантами в отпуск не поедешь, – и она покрутила кольцом с мелкими камнями, которого еще вчера у нее не было.

– Понятно, главная причина переезда – холод зимой в самой жаркой стране!

– Ой, знаешь, как у нас холодно!

– А когда у вас зима заканчивается?

– В феврале.

– Но у нас зима с октября и по апрель, то есть в эти месяцы еще снег бывает, а у твоей мамы зима с ноября по март. Она живет южнее столицы.

– Анфиса, у тебя тепло, у тебя топят, у тебя свет есть. И у мамы все есть. Я у своей мамы спросила: «Мама, ты меня с детьми к себе возьмешь, а с мужем не возьмешь?» Она ответила: «Лена, я тебе не помощница, тебе помочь может только муж». Мне все говорят: муж тебя

кормит, одевает, ты не работаешь, хороший у тебя муж. Мы продадим квартиру и дом на земле купим рядом с тобой.

– Зачем тебе дом на земле? С ним хлопот много!

– Главное, чтобы газ был и свет. А у нас газа нет, люди делают насосы и выкачивают газ из системы, а если его в трубах нет, то и насосы не помогают.

– Лучше квартиру купить рядом со мной, маленькую квартиру, чтобы тепло было.

– Я смотрела большую квартиру в элитном доме, у меня столько денег нет. У нас мебель сделана по специальному заказу, кровать огромная и высокая, – и Лена показала фото кровати и стола Анфисе.

– У нас такой стол и ставить негде! Тебе детям надо два письменных стола.

– Что ты, мы на этой кровати зимой все спим, а за столом все будут сидеть и заниматься. Я с детьми по очереди занимаюсь, если заниматься сразу с двумя, то они много шумят и не слушают.

Накануне они разговаривали первый раз, а после этого разговора Лена с семейством уехала.

Анфиса вспомнила, что ей рассказывала о своей судьбе Лена...

Мама Лены в свое время уехала на целину и вышла там замуж. Она родила двух дочек, и все было прекрасно, пока не родилась Лена. Девочка родилась красивая, черноволосая, черноглазая, пухленькая, но она совсем не переносила климат. Родители Лены собрали пожитки, взяли трех дочек и поехали в теплый город, из которого они и приехали на целину. Продали они квартиру на целине, а купили в теплом городе. Пожили-пожили, и решила мать Лены, что климат ей не подходит, к этому времени у нее еще родился сын, а потом и дочь. Пять детей! Шустрая женщина оставила подросших дочерей в теплом городе, взяла с собой младших детей, мужа и поехала в Поволжье.

Подросла красавица Лена, волосы у нее длинные, кожа светлая, лицо холеное. Вышла она замуж за местного жителя, весьма делового предпринимателя. У них родились мальчишки-погодки. Симпатичные дети со смешанной генетикой по материнской линии. Странное дело, но у Лены оказалось гражданство российское, хотя она родилась на целине, а жила в жарком городе. Это ее мама постаралась сделать детям свое гражданство после переезда независимо от того, где ее дети жить остались.

Итак, Лена не была гражданкой одной страны, ее дети принадлежали по паспорту только ее супругу, они были вписаны в его паспорт вместе с фотографиями. Лена стала матерью трем детям, на которых прав не имела. Внешне она выглядела восточной женщиной, вся в ажурном золоте, говорила на трех языках, а паспорт меняла в России. Детям пора в школу, а она в трансе, она не знает, куда отдать их в школу.

Вечером Лена и Анфиса сели на скамейку недалеко от обрыва. Дети играли в прятки и не мешали разговаривать.

Лена стояла на краю обрыва, на груди у нее висела сумка для ребенка, на руках она держала маленькую девочку, которой не было еще и полугода. Она только что покормила ее грудью, сидя на скамейке, расположенной под деревьями недалеко от обрыва. Горизонт закрывали небольшие горы, под обрывом находилось поле, обработанное тракторами, которое простиралось до гор. Бирюзовое небо постепенно темнело. Анфисе пора было возвращаться домой из очередной поездки.

Часть 2. Анфиса. Стрелки

ГЛАВА 1

По дороге шел человек в потертых джинсах и красной ковбойке с полиэтиленовым пакетом в руке. Его сильная рука была оттянута тяжестью. «Какая тяжесть может лежать в пакете?» – подумала девушка, идущая следом за ним. Рука мужчины опустилась еще ниже и резко поднялась вверх. На дорогу упал сверток, в котором нечто блеснуло. Мужчина остановился. Остановилась и девушка, слегка задев мужчину и с трудом узнавая в нем некоего Степана Степановича, своего бывшего сослуживца.

– Проходи, Анфиса, – узнал ее Степан Степанович. – Ничего для тебя интересного нет.

– Степан Степанович, Вы золотые гири несете? – спросила с насмешкой Анфиса.

– Не твое дело! Иди своей дорогой.

Анфиса посмотрела на мужчину. Ей стало интересно, что такое он несет?

– У меня есть прочная сумка. Я могу ее дать Вам, чтобы Вы донесли свою гирю, – сказала Анфиса наставительным тоном.

– Не нужна мне твоя сумка! – истерически крикнул Степан Степанович.

– Зачем кричать? Дарю сумку! – воскликнула настойчивая девушка, протянув пустую сумку, сшитую из ткани.

Степан Степанович машинально взял сумку. Он поднял сверток с земли и небрежно сунул этот сверток в сумку, предложенную Анфисой. Рука его оттянулась под тяжестью предмета. Сумка стала трещать по швам.

– Эй, Анфиса! Забери свой подарок! Он рвется!

Анфиса оглянулась, подошла и забрала свою порванную сумку. Степан Степанович двумя руками держал сверток перед собой.

– Иди своей дорогой! Не смотри на меня! – крикнул он ей.

– Чего Вы так злитесь? – спросила она.

– Ладно, скажу. От тебя не избавиться иначе! Сегодня я обошел старый дом отца, который скоро будут сносить, и нашел самодельный слиток золота! Ты не поверишь, но это слиток моего отца, поэтому он мой!

– Здорово, Степан Степанович, Вы не украли, а нашли слиток золота в своем родовом доме. Радуйтесь, а я пошла.

– Нет, Анфиса, не уходи! Мне одному жутко с этим куском золота. Я побоялся такси вызвать, ведь любой таксист, как психолог, быстро узнает, что я золотой слиток везу. Ты вот все узнала, и он бы мог узнать.

– Понятно. Идемте ко мне. Мой дом рядом. Я недавно переехала в этот район.

– Идем к тебе. До моего дома еще далеко, – схитрил мужчина. – Анфиса, я отдохну у тебя немного, с тобой поговорю, а ты мне машину вызови по телефону. Я попытаюсь с таксистом не разговаривать.

– Я видела, что наша соседка ездит на машине. Пусть она Вас отвезет!

Разговаривая, они подошли к дому Анфисы, поднялись на ее лестничную площадку. Они немного посидели на кухне, чай попили. Анфиса не выдержала тайны и попросила показать ей слиток. Она еще никогда не видела самодельные слитки золота. Слиток ее удивил. Может, это и был слиток золота, но больше похожий на небольшой брусок, а по контуру его окружал янтарь. Янтари так вжились в золото, что трудно их было отделить. Очень слиток напоминал печенье с изюмом.

– Ничего себе сокровище! Степан Степанович, а почему Вы решили, что это сокровище – слиток Вашего отца или деда? Это надо же было в слиток впечатать янтари! Да как красиво получилось! Очень похож слиток на коврижку, которую смазали яйцом, а внутрь изюму не пожалели. Нет, этот слиток старше Вашего деда! Где Вы его нашли?

– Я же сказал, что старый дом отца пошел под снос. И отца давно нет, и дом часто пустовал. А тут вдруг объявили, что дом сносят. Я и пошел в свой дом, где родился. Я, когда был маленький, облазил весь пол. Еще в детстве я играл в «секреты» с соседскими девочками. Они закапывали в землю осколки стекла или посуды, а потом их разыскивали, нежно сбрасывая землю с «секрета». Я разложил газеты на полу, лег на них и стал осматривать нижнюю часть комнаты с высоты своего детства. Под корочкой головного мозга у меня осталась картинка из детского «секрета». Я тогда колупал стенку, покрытую штукатуркой, и в одном месте стены обнаружил золотистый предмет. Мне нравилось его трогать пальчиками. Вспомнил я! Это было под кроватью моих родителей, сверху над головой у меня тогда была железная сетка кровати. Я покрутился по полу, нашел место, где стояла кровать. Потом я взял старую кочергу, лежавшую у печки, и стал отбивать стенку. Недолго и искал. Под кочергой блеснула золотистая вспышка. Тогда я стал рукой обдирать штукатурку, лишь иногда применяя кочергу. Из стены выпал золотой слиток с янтарем, завернутый в лоскут из мешковины.

– Степан Степанович, похоже, что Вы правду мне говорите. Значит, это действительно Ваше сокровище, и оно мне нравится.

Анфиса повертела брусок в руках и сказала:

– Это не слиток золота, а скорее железо, покрытое золотом. Вероятно, брусок снят с какого-то предмета. Возможно, что это ножка шкафа или гиря от часов.

– Еще скажи, что это стрелка из часов.

– А почему нет?!

– Не дала мне порадоваться! Я думал, что богатым стану. Нет, умная баба лишила мужика радужных надежд и слитка золота!

– Не обижайтесь. Пакет Ваш так рвался... Пойдите, так это чугунное литье, покрытое золотом!

– Совсем меня бедным сделала, – обиделся большой мужчина.

Анфиса позвонила в дверь соседней квартиры. Из квартиры вышел накачанный молодой человек:

– Девушка, Вы к кому? Неужели ко мне? Анфиса – это Вы?

– Я, Платон, Ваша новая соседка. Необходимо мужчину отвезти домой. Я видела, что в этой квартире живет женщина, у которой есть золотистая машина.

– Это машина моей мамы. Но ее сейчас дома нет. Она не работает таксистом.

– Извините, я такси вызову.

– Правильно, вызовите такси, если мужчина сам не может этого сделать, – иронично ответил молодой человек.

Девушка резко повернулась к своей двери, но как-то всем своим существом почувствовала, что молодой человек смотрит ей в спину.

Она резко повернулась к нему:

– До свидания, Платон!

– Именно до следующего свидания, Анфиса, – нежно проговорил сосед.

Анфиса прошла в свою квартиру и спросила грустного мужчину:

– Степан Степанович, доедете на такси? Хотите, я Вас провожу?

– Нет, провожать меня не надо. Золота у меня больше нет. Оставь себе эту позолоченную чугунную болванку с янтарем! – крикнул Степан Степанович, но чугунную болванку взял с собой как память о детстве.

С соседом по лестничной площадке Анфиса несколько раз поднималась в лифте. Они познакомились. Однажды он зашел к ней в квартиру и сделал ей официальное предложение.

– Платон, мы мало знакомы, – ответила Анфиса. – Не рано ли нам жениться?

– Я не был женат, детей у меня не было, могу жениться, – невозмутимо ответил он.

– Чудный предлог для предложения руки и сердца, – заметила она без эмоций.

– Подожди, Анфиса! Я сейчас свою маму позову! – крикнул Платон и исчез за дверью.

Вскоре Платон появился в дверях с симпатичной женщиной, представив ее Инессой Евгеньевной.

Платон внимательно посмотрел на Анфису и сказал более настойчиво:

– Анфиса, давай поженимся!

– Сегодня? – засмеялась Анфиса.

– Немедленно, пока не явился кто-нибудь другой!

– Анфиса, твоя квартира просто великолепна, – усмехнулась Инесса Евгеньевна, осматривая комнату.

– Возможно, что у меня еще не так красиво, как хотелось бы. Подождите, к Вам кто-то пришел.

В дверь Анфисы постучали, а не позвонили.

Платон открыл дверь:

– Родион, как ты догадался, что я тебя жду в этой квартире?

– Услышал твой голос сквозь приоткрытую дверь. Я уже слышал, что у тебя появилась новая соседка. Нетрудно было догадаться, что ты ее не пропустил.

– Друг, ты пришел вовремя! Я сватаю соседку за себя, но ты ее у меня не отбивай!

– Я что, такой плохой, чтобы у друга невесту уводить? Я знаю, как ты с ножами управляешься.

– Прав, Анфиса еще не жена, но очень похожа на мою невесту.

– Так ее Анфиса зовут? Приятно будет продлить знакомство.

Анфиса и Платон действительно вскоре скромно расписались. Он всегда и во всем торопился, словно боялся опоздать. Вскоре он стал приставать к молодой жене с вопросом:

– Анфиса, когда у нас будет ребенок?

Она смотрела на него удивленно, не понимая, когда бы они успели сделать ребенка? Так получилось, что вскоре они поссорились, но быстро помирились.

Окна офиса покрыты каплями влаги, как желудок Анфисы – каплями шампанского. В голове у нее пусто, как на ее странице в Интернете. Неподражаемый Самсон предложил ей вчера выпить шампанского. Один выстрел в честь новой жизни! Сладкое импортное шампанское мелкими пузырьками разлилось по ее организму, Анфиса пила глоток за глотком, целый хрустальный бокал!

О, истинное блаженство взбудораженным нервам! Потом еще полбокала, кусочек шоколада с орехами – и в голове, как в пустой бочке, мир и спокойствие! Она успокоилась. Гроза в честь новой жизни разбудила ночью. За окном сверкала молния, грохотал гром, в голове шипели пузырьки от шампанского. Она, трусиха, закрыла плотно окна, натянула на голову одеяло и уснула.

Мужчина ее мечты, Самсон, ей не принадлежит, Анфиса рядом с ним только иногда проходит. Ее мужчина – Платон, но он ее покинул. Все очень просто. В его офис пришла хорошенькая женщина. Фигурка у нее сладкая, такая она аппетитная оказалась для скакуна, ведь Платон – лошадь по гороскопу.

Джинсы ее обтягивают, грудь у нее колеблется от дыхания, он и влюбился. Анфису стал презирать и часто стал высказывать неприятные слова по любому поводу при общении с ней. Той женщины уже полтора месяца нет на работе, а они из-за нее за это время успели офи-

циально развестись! Говорят, что она с лошади спрыгнула и ногу свою сексуальную сломала. Анфиса вот только не поймет, с какой лошади она спрыгнула? С ее мужа Платона или с коня?

Анфиса по ее милости теперь одинокая и свободная женщина, можно сказать. Поэтому вчера и выпила шампанского, запила горечь поражения. Лежит теперь одна, никто ее не любит, а та в гипсе лежит: если бы не лезла к мужу Анфисы, может, и ногу бы не сломала. То, что Анфиса любила своего мужа Платона, она поняла через две недели после развода, а сам развод казался чем-то нереальным, осознание реальности пришло позже. Страшнее всего было то, что от полной семейной гармонии до подачи заявления на развод прошло четверо суток! Так мало, так чудовищно несправедливо!

Двадцать пятого июня стояла небывалая жара по местному прохладному климату. Солнце палило с самого утра, они договорились идти на пляж. Надели купальники, взяли покрывало, которое им на свадьбу подарили. Анфиса – человек скромный, налила в маленькую полиэтиленовую бутылку кипяченую воду. Он пошел из дома раньше, чтобы купить себе воду. Она долго стояла на автобусной остановке, наконец, он вышел из павильона, в руках он держал какую-то воду и два очень крутых мороженных. Это он купил для себя... Ладно, проехали, она не обиделась, но призадумалась.

Автобус останавливается рядом с парком, они вышли, он стал есть первое мороженое. Навстречу им шла в бальном платье принцесса необыкновенной красоты, за ней шел парень в светлом костюме. Анфиса все же догадалась, что сегодня утро после выпускного вечера. Прошли еще метров пять.

Деревья в парке за последние годы стали большими, на небольшой площадке с великолепной плиткой в качестве асфальта стоял бюст маршалу. В центре площадки располагалась красивая клумба, стояли четыре скамейки. На скамейках в разных позах сидели вчерашние выпускники в нарядной, но слегка примятой одежде. Они все почти тянули жидкость из различных бутылок. А муж Анфисы ел мороженое. Прошли они утренний вертеп выпускников.

Каскад фонтана был покрыт остатками вчерашней роскоши, видимо, все пути выпускников заканчивались в этом милом парке. Кто-то из девушек ходил по воде в фонтане, поднимая юбку. Кто-то из юношей сидел на парапете и пил или курил. Среди молодых людей виднелись и те, кто стал снимать верх одежды и загорать под утренним солнцем.

Ближе к реке выпускники шли, как говорят о чертеже, половина вида, половина разреза. Они шли полубожаженные, можно не уточнять, но можно отметить дивные платья выпускниц и отличные костюмы выпускников, в целом они были несколько переутомленные. На пляже картина была просто уникальная.

Жара нарастала, алкоголь звал в речку. Выпускники в платьях, не снимая своих королевских нарядов, оказывались в воде. Оставшиеся выпускники сидели на берегу большими, растрепанными группами.

Анфиса с Платоном расстелили свое свадебное покрывало. Легли загорать. Она взяла с собой бутылку из-под голубой жидкости, которой мыла окна, в нее она заливала воду и опрыскивала цветы, а теперь она в нее залила воду и прыскала на себя, чтобы не было мучительно жарко. Итак, лежит Анфиса на пляже, опрыскивает себя водой, наблюдая за поведением выпускников.

Платон тоже наблюдал за выпускницами, девочки слегка под градусом, молодые, красивые, и все вокруг него табунами ходят, правда, со своими молодыми людьми, но одно другому не мешает. Надо сказать, что на пляже Платон лежал раздетый далеко не первый раз в жизни. Первый раз Анфиса его затянула на пляж, но получилось, что последний. Съел он второе мороженое, выпил свою воду, она выпила свою воду. Вот оно, семейное равноправие! Ни он, ни она в воду реки, кишащую от людей, не пошли, но часа через три ушли с пляжа.

Выпускники к этому времени стала покидать пляж, парк, фонтан.

Анфиса никак ничего не могла понять, но именно в этот день он стал на нее зло сердиться. Вероятно, выпускницы выбили его из седла семейной жизни. Жена стала ему противна. Он прошел перед ней по комнате и сказал:

– Куплю новую машину, тебя на ней не повезу!

– Почему? – она искренне удивилась.

– Потому, что ты ничего не делаешь для нее!

У Анфисы глаза от удивления круглыми стали:

– Почему я ничего не делаю?

– Ты не копишь деньги на новую машину!

Анфиса удивилась еще больше, потому что она получает денег больше, чем он, и она виновата? Ладно, глядит жена, а муж вещи собирает!

Платон ходил по квартире и собирал свои вещи! Бритву забыл. На прощание сказал, что он сюда больше не вернется! Вот тебе и день после чужого выпускного! Он ушел к матери, Инессе Евгеньевне. Анфиса все думала, что он шутит. Звонит ему через сутки. Долго никто к телефону не подходил, определитель номера у них всегда работает. Потом трубку взяла его мать и сказала, что он в ванне. Он не перезвонил, но через сутки по Интернету предложил ей развод!

А такая любовь была в ночь на чужой выпускной! А может, он ей диссертацию по любви сдавал? Отчет по любви, зачет хотел у Анфисы получить, что у него с теорией и практикой любви все на высшем уровне? Он на самом деле любил по высшему пилотажу, она даже спросила у него, где научился, а он ответил, что телевизор ночью смотрит.

Шутки шутками, но любовь была что надо! И вообще за короткое время замужества он из робкого паренька превратился в уверенного в себе мужчину. Был скромный, неумелый, стал асом-любовником! И все кончилось раз и навсегда, после того дня на пляже они и десяти слов не сказали, разводились и то молча. Не поймет Анфиса, в чем дело? Или и у него получился выпускной из семейной жизни, сдал последний экзамен любви и получил свободу. Но ей от этого нелегче. Или все равно? Нет.

Главный упрек бывшего мужа Платона: она не купила ему новую машину. Надо было исправляться. В свое время она учила правила дорожного движения так, словно от них жизнь зависит, хорошо учила. На двадцать вопросов из двадцати ответила.

Но по практике вождения дела обстояли хуже, ехать с инструктором было относительно легко, а самой помнить о переключении скоростей мучительно. Следовательно, надо купить дорогую машину с автопилотом. А денег у нее на такую машину не хватало. Права она все же получила, и без доплаты. И захотелось ей маленькую аленькую машину, чтобы самой везде ездить и не стоять пнем на автобусной остановке, когда ее старая машина в ремонте стоит.

А где деньги взять? Вспомнила она про отца, про его огромную по деревенским меркам пенсию, поехала в деревню. Отец пасеку держит и пенсию придерживает. Поговорила Анфиса с отцом, поскулила о жизни, дал он ей денег на пару колес, все лучше, чем ничего.

Стала она посещать сайты, где автомобилями торгуют, к ценам присматривалась, к машинам. До мечты все еще было далеко, нужно было вливание чужих денег. Сказала Анфиса о своей проблеме Самсону, он весьма доброжелательно прореагировал на ее мечту об алой машине. Дал денег, которых ей так не хватало. Она купила машину алую, новую, чисто женскую, на автопилоте.

– Привет!

– Привет!

– Я соскучился.

– Быть не может.

– Это правда.

– Платон, ты променял меня на пластиковые окна! Кто из женщин дает тебе больше денег, с той ты и живешь, даже если это собственная мать! Она поставила в квартире окна, и ты послал меня к черту! – воскликнула в сердцах Анфиса – Что молчишь? Купил пластиковую куклу в магазине? Не будешь ведь ты жить со своей мамой за окна?

Платон легко менял взгляды на все устои жизни и долго на Анфису не сердился. Однажды он принес ей в подарок шесть стульев. Она искренне удивилась подарку: в маленькой квартире один стул поставить было некуда, а он принес целых шесть стульев!

Да, у нее маленькая квартира, и она так хотела сделать ее красивой! А вместо этого все свободное время у нее уходило на приготовление пищи для Платона, когда он жил с ней. А еще он принес каталог антикварной мебели. Она долго его рассматривала и смутно чувствовала в душе непонятную тревогу. Ей очень понравился журнал, а особенно мебель из этого журнала. Ей захотелось жить среди этой мебели! Да где ее взять? И главное, на какие деньги?

Минутная музейная слабость к золотым вензелям неизбежно переходила в жизненную потребность. Анфиса всегда жила среди прямоугольных домов или прямоугольной мебели, простой до примитивности. Получалось, что до двадцатого века создавали мебель, радующую глаза хотя бы небольшой части общества, а потом все исчезло и перешло в музеи. Ей так хотелось чего-нибудь золотого и с вензелями! Из-за этой потребности у нее всегда было смутное желание побывать в прошлом веке, и она ходила по музеям. Где еще найти остатки роскошной жизни?

Анфиса купила золотистую краску, поставила ее перед глазами, думая, что так она быстрее придумает, как ее использовать. А в душе у нее было пусто до отчаянья и головной боли: у нового благородно изогнутого стула две ножки постоянно выступали вперед. И куда они бежали? А сделан он был так, что в его сиденье можно было сокровища прятать.

Где их взять? Сокровища. И в голове нет ничего, кроме этой самой головной боли, а когда она сидит на этом стуле, то мысли лучше функционируют. На старом стуле мысли старые или в голове пусто и желания спят. Нет желаний.

Анфиса коснулась обивки стула рукой. У нее появилась мысль продать этот стул и его братьев за большие деньги. Ее вчера попутным ветром занесло в антикварный магазин мебели, и она увидела цены на очень старую мебель. Цены ей понравились, а дома у нее без толку стояли шесть стульев с изогнутым профилем, обтянутых шелком.

Она взяла в руки банку с золотой краской, взболтала жидкое золото, задумалась на секунду и полиэтиленовой пленкой обтянула шелк, потом из пульверизатора покрыла дерево стульев золотой краской. Она залюбовалась своей работой и решительно набрала номер телефона:

– Платон, будь человеком, в твоей фирме есть камеры тепла и холода для испытаний? В камеру стул влезет?

– Анфиса, ты чего придумала на мою голову?

– Я что, деньги у тебя прошу? Нет. Я прошу взять новый стул, погреть его и заморозить раз десять – и все.

– Понятно. Понимаешь, дорогая моя, так поступают с иконами, но не со стульями!

– Родной мой, я не умею рисовать иконы! Я стул покрасила золотой краской, только олифы у меня нет, чтобы его покрыть.

– Ладно, возьму стул, погрею, заморожу. Но претензии по его внешнему виду не приму.

– Спасибо, а шесть стульев возьмешь?

– Радость моя, у нас солидная фирма! Один стул я смогу оправдать, сославшись на то, что его склеиваю, но шесть стульев...

– Возьми один стул, склей его. У стула на самом деле передние ножки от задних ног постоянно вперед уходят. Я уже их склеивала.

– Анфиса, слышу нормальную речь! Склею стул и проведу испытания клеевого шва в дереве.

– Платон, спасибо! Ты настоящий мужчина!

Платон принес стул на испытательный стенд. Работница стенда согласилась помочь испытать клеевой шов в стуле. Стул ей очень понравился, и она вполне понимала желание Платона склеить его качественно. Через пару суток Платон вернул стул Анфисе. Она ойкнула и радостно покрутила стул на одной ножке.

– Анфиса, чему радуешься? На стуле сидеть можно, но обивка несколько сжалась, само дерево слегка потрескалось, верхний слой покрытия вообще стал в мелких трещинах, надо теперь его заново красить.

– Платон, на этом стуле у меня в голове рождаются славные мысли, спасибо!

– Тебе видней. Я сделал то, что ты просила. Сиди на стуле и мысли. У меня сегодня много работы, стул я тебе привез. Все, я уехал. Пока.

– Счастливо, родной! – Анфиса расплылась в радостной улыбке, закрывая дверь за Платоном. Она подошла к стулу, взяла его и понесла к соседке.

Соседка, пожилая, приятная женщина, встретила ее спокойно. Анфиса высказала свою просьбу:

– Инесса Евгеньевна, помогите, пожалуйста! Мне от бабушки достался один старый стул. Я его выкинуть хотела, но мне так понравился его изгиб, что рука не поднялась.

– Конечно, Анфиса, я помогу тебе. Но чем? Почистить его шкуркой?

– Что Вы, ни в коем случае! Вы его сдайте в свой антикварный магазин, только не трогайте его. Я его сама доведу до магазина.

– Анфиса, я никогда ничего подобного не продавала. Получится ли у меня продать ваше наследство?

– Инесса Евгеньевна, бабуля мне рассказывала, что этот стул ей достался от ее бабушки, он у нее стоял в кладовке.

– Видно, что стул старый, забыли его вовремя выбросить, – усмехнулась Инесса Евгеньевна, но ее глаза хитро блеснули.

– Ладно, не надо его продавать, я просто хотела Вам показать бабушкино наследство.

– Анфиса, я думаю, что ты пошутила насчет антикварного магазина.

– Простите за беспокойство, – сказала Анфиса и спиной, неся стул, вышла из квартиры матери Платона.

Дома она перевернула стул, оторвала пожелтевшую этикетку, еще раз осмотрела стул, поставила его в угол. Затем она вынесла из комнаты пять стульев и без стульев поехала в магазин на новом автомобиле.

– Вас что-то у нас заинтересовало? – спросил вездесущий продавец Родион, между прочим, друг ее мужа Платона.

– Вы мне вчера понравились, а мебель сегодня, – ответила Анфиса, кокетливо улыбаясь продавцу.

– Меня среди антиквариата и мебели обычно не замечают, – хмуро ответил молодой человек.

– Что Вы сегодня вечером делаете? – спросила она молодого мужчину.

– К Вам еду. Я правильно понял? – усмехаясь, спросил продавец. – Рабочий день через полчаса закончится. Только мой визит Вашему мужу Платону может не понравиться.

– Можно я похожу пока по магазину, а потом поедем ко мне?

– Ходите, смотрите, это не запрещено, – предложил вежливо Родион.

ГЛАВА 2

Анфиса два раза обошла торговые залы, потом вышла из магазина и села в автомобиль. Она с тоской подумала, что делает глупость. Ей захотелось уехать от магазина куда подальше, но на крыльце показался продавец Родион.

- Идите сюда, – позвала Анфиса, открывая дверцу машины.
- Женщины меня еще не возили на машине, – сказал он, глядя на машину.
- Времена меняются, я давно за рулем.
- Что мы у Вас делать будем? Я понял, Вы хотите оценить свой антиквариат!
- Мы уже знакомые, а антиквариата у меня никогда не было. Мебель у меня современная.
- Хороший ответ, а я подумал, что Вы заманиваете меня в дом как оценщика старой мебели.

В подъезде Анфиса столкнулась с Инессой Евгеньевной. Пожилая дама улыбнулась и вопросительно посмотрела в глаза Родиона, но промолчала.

Родион прошел в квартиру и воскликнул:

– Я прав, Вы меня привезли оценивать этот стул, – он подошел к стулу. – А что, неплохой стульчик! Прямо скажем, неплохой! – засмеялся радостно Родион, глаза его так хитро сверкнули, что Анфиса удивилась.

– Вы проницательны, – сказала Анфиса с некоторым внутренним раздражением, ей показалась, что афера себя не оправдала.

– Продать Ваш антиквариат? – спросил Родион, многозначительно покачивая головой.

– Нет, он мне дорог, как память.

– Все так говорят и продают, а покупатели эту память покупают. Сказать Вам цену на этот стул? – и он назвал цену.

– Так мало?

– Вот видите, из-за стула Вы меня привезли! А мало стул стоит потому, что без легенды и тянет на позапрошлый век.

– Правда, что ли?

– А Вы что, не знали что стул восемнадцатого – девятнадцатого века?

– Нет, на самом деле я его принесла из бабушкиной кладовки. Мне его профиль понравился, изогнутость ног и спинки. Я с детства этот стул помню. Я на нем сидела, когда к бабушке приходила пить чай с вишневым вареньем. Дома у нас варенья никогда не было, – увлеченно врала Анфиса и сама верила своим словам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.